Урок четвертый: Как развести нечисть на деньги

Автор:
Елена Звёздная

Урок четвертый: Как развести нечисть на деньги

Елена Звездная

Академия МагииМиры ХаосаАкадемия Проклятий #4

Никогда не пытайтесь пробраться в закрытую библиотеку! Никогда! Особенно если вы простая адептка Академии Проклятий, а ответ придется держать перед самым могущественным лордом Темной империи. Ведь вместо так интересующих вас знаний вы можете нарваться на серьезное обвинение в покушении, о котором даже не подозреваете. Как не подозреваете и о том, что продажная нечисть в беспощадной охоте на «ДеЮре» готовит страшный магический удар. Однако офицер Юрао Найтес и его правильная финансовая политика, так неосторожно не принятая во внимание врагами, – весьма серьезное оружие. Правда, все равно стоит хорошенько подумать, прежде чем вступать в схватку с превосходящим вас силой противником, ведь есть тот, кто ценит жизнь Дэи Риате выше собственной.

А темных лордов злить нельзя…

Елена Звездная

Академия Проклятий. Урок четвертый: Как развести нечисть на деньги

© Звездная Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

– Адептка Риате, – с плохо скрываемым глухим раздражением произнес глава нашего учебного заведения, – не ожидал, что мне повторно придется поднимать данную тему, но… Вы понимаете, что за подобное я обязан вас отчислить?

Лорд Риан Тьер, член ордена Бессмертных, Первый меч империи, магистр Темной магии и Искусства Смерти, устало и вместе с тем разгневанно смотрел на меня потускневшими черными глазами. Осунувшееся, словно потемневшее лицо, потрескавшиеся обветренные губы и укор во взоре.

– И долго вы собираетесь молчать? – Голос хриплый и, кажется, совсем простуженный.

Я опустила голову, говорить что-либо в присутствии посторонних мне не хотелось, а помимо нас двоих в кабинете находились: магистр Тесме, куратор Верис, леди Орис и главный библиотекарь господин Бибор. И учитывая, что я была поймана при взломе хранилища библиотеки, причем хранилища, предназначенного только для преподавателей уровня «магистр», да еще и использовала проклятие на самом господине Биборе, мне действительно грозило отчисление.

– Мне очень жаль, лорд-директор, – опустив голову, тихо произнесла я.

Мне действительно было жаль, но Дара помогать отказалась грубо и наотрез. Она вообще перестала со мной разговаривать. Магистр Тесме на все вопросы отвечал весьма резко: «Не лезьте в это, адептка Риате».

Риан…

Риан отсутствовал четыре дня, два из которых я просидела под домашним арестом в своей комнате. Одна, мучаясь от переживаний и беспокойства за него, и самое ужасное – чувствуя свою совершенную никчемность. Нет, я не оправдываю свой поступок, ни в коей мере не оправдываю, я просто больше не

могла сидеть и ждать и решила действовать. Вот он – печальный итог…

Правила в академии строгие, я их нарушила. Не помогло даже вмешательство Окено, который сейчас мялся за дверью, отчего-то считая себя виноватым в случившемся.

– Вам жаль. – Лорд-директор тяжело вздохнул. – Это все, что вы желаете нам сообщить, адептка Риате?

Я желала сообщить больше, но не при всех.

– Хорошо, – устало произнес Риан, – ступайте, адептка Риате.

Вскинув голову, я недоверчиво взглянула на него, однако магистр смотрел исключительно на собственные размещенные на столе сжатые в кулаки руки. Но нет, словно почувствовав мой взгляд, на меня обратили внимание и напомнили:

– Вы свободны.

Мне ничего не оставалось, как молча развернуться и выйти, правда, пришлось приложить усилия, чтобы не хлопнуть дверью.

* * *

А в секретарской меня ждал Окено, который, опередив леди Митас, поинтересовался:

– Отчислил?

Сдержав слезы, я тихо ответила:

– Не знаю.

Старший следователь укоризненно покачал головой и в очередной раз спросил:

– Зачем ты в эту библиотеку вообще полезла?

– За ответами… – Голос дрожал, как и подбородок.

– Риате-Риате, есть вещи, в которые таким беззащитным, как ты, лучше не лезть. К чему только эта ваша с Найтесом выходка с воровством пластины привела, Риате! Погибли два дроу, на вас нападение каррагов было. И все это из-за одного глупейшего поступка!

Что я могла ответить?

Мы хотели раскрыть тайну – и теперь вдвоем с Юрао расплачиваемся. Офицер Найтес отстранен от работы, я, судя по всему, буду отчислена.

– Я поговорю с лордом Тьером, – успокаивающе пообещал Окено. – Но даже если он тебя отчислит, пойдешь стажером в Дневную стражу, через год поступишь на боевой факультет, семь лет – и ты у нас в патруле, Дэя. Следователь ты превосходный, так что место работы я тебе обеспечу.

Интересная перспектива, вот только:

– Спасибо, но… мы с Юрао планируем заниматься частным сыском, мастер Окено, – прошептала я.

– Для частного сыска нужен опыт и знания, Дэя, это ты получишь только в Ночной или Дневной страже. Хотя тебе ближе Ночная, Дневные делами с магической составляющей не занимаются.

Речь Окено прервала Верис, приоткрыв дверь и пригласив старшего следователя в кабинет к лорду-директору. Я же грустно поплелась в женское общежитие.

* * *

Завернувшись в плащ, я безучастно шла по двору и не сразу обратила внимание на группку адептов, движущуюся мне наперерез.

Наверное, даже не посмотрела бы на них, не услышь ехидное:

– Надо же, кто идет! Сама почтенная кузнечиха Горт!

Этот голос не узнать было невозможно.

Вскинув голову, я увидела Ригру Дакене, двух ее братьев и слуг с чемоданами: завтра начинались лекции, так что факт их прибытия в академию меня не удивил. Не удивилась я и «приветствию» Ригры, так как о ее встрече с тетушкой Руи я уже знала. Собственно, сама тетя и сообщила. Но разбираться с семейкой Дакене я не имела никакого желания, а потому, обогнав их, поторопилась в общежитие.

Но вслед мне понеслось издевательское:

– Грязная подавальщица игнорирует высшее общество? Хотя чему тут удивляться – директорская любимица, если не сказать – любовница, теперь почтенная женщина, почти кузнечиха. – Старший брат Ригры умел говорить гадости.

– Эй, Дэйка-подавальщица, что, от счастья голос потеряла? – А это младший.

Я остановилась и, несмотря на то, что глаза были на мокром месте, а сердце и вовсе рвалось на части, медленно повернулась к сволочной семейке Дакене.

И едва не вскрикнула!

Потому как за мерзкой троицей возвышался лорд Эллохар, которого наши местные аристократы не видели, излишне увлеченные мной. А магистр Смерти явно не пожелал обращать их внимание на свое появление, зато мне весело подмигнул и, приложив палец к губам, призвал к молчанию. Вообще, директор Школы Искусства Смерти выглядел странно: черный тонкий свитер под горло, черные же брюки, туфли – и все. Учитывая, что на дворе совсем не лето, а Ригра с братьями, даже закутанные в шубы, все равно вздрагивают от порывов ледяного ветра, одеяние Эллохара явно не соответствовало погоде. Но судя по чуть лукавой улыбке, холодно магистру совершенно не было, зато явно было весело.

И я почему-то тоже улыбнулась.

– Взгляд у нее странный, еще и лыбится. Ты случаем не блаженная? – Старший брат Ригры шагнул ко мне. – Эй, отродье, отвечай, когда с тобой разговаривают.

Улыбка магистра из лукавой стала… какой-то хищной, и я почему-то испытала жалость к братьям Дакене.

– Видно, хочет, чтобы мы ее опять манерам поучили, да, Дэйка? – младший тоже ко мне шагнул.

Лорд Эллохар мгновенно перестал улыбаться и мрачно поинтересовался:

– Риате, о чем речь? И что значит «опять»?!

Семейка Дакене подпрыгнула от удивления, слуги выронили чемоданы, а Ригра, увидев магистра, охнула и с перепугу села на снег. Лорд Эллохар, не обращая внимания на всеобщую реакцию, медленно подошел ближе, встав таким образом между братьями, и, дружелюбно приобняв обоих за плечи, с подчеркнутой веселостью спросил:

– Что, касатики мои, развлекаемся кулачными боями? – Молодые аристократы побелели. – Молчим, храбрые мои? И правильно делаем, с пытками разговоры всегда душевнее выходят! – Теперь оба брата Дакене задрожали от ужаса.

Вспыхнуло синее пламя.

Когда из него шагнули два адепта смерти, младший Дакене упал на колени и завыл, магистра это совершенно не смутило.

– Ну-ну, будет вам, – издевательски протянул лорд Эллохар. – За все в этой жизни нужно платить, за избиение слабой женщины тоже, тем более наказание будет проходить так весело и увлекательно, да, адепт Горхе?

Первый из появившихся гадко ухмыльнулся и задал лишь один вопрос:

– Он мне к контрольной или к курсовой?

– К реферату по истории пыток. – Магистр Смерти очень мило улыбался. – Орвес, берешь второго и отдаешь адепткам первого курса, они там как раз очень интересные удары сегодня отрабатывают. Болезненные для мужского… самолюбия. На закате вернуть обоих в родовое гнездо. Родителям сообщите, что претензии они могут направлять мне лично. Все.

Завывающих братьев Дакене уволокли в синее пламя, магистр обернулся к подвывающей Ригре и сообщил:

– С вами, адептка, разбираться будет лорд-директор Тьер, об инциденте я уведомлю его лично. А теперь исчезните с глаз моих.

Ригра так быстро, наверное, еще никогда не бегала.

Слуги, подхватив чемоданы, умчались за ней, и посреди двора мы с лордом Эллохаром остались одни. И, несмотря на всю мою благодарность за его появление и за то, что разобрался с донимавшими меня аристократами, я испытала смутный страх. Проблема в том, что я не знала, чего ожидать от магистра.

Оказалось – ничего хорошего.

– Риате, опять сопли разводим? – лениво поинтересовался он.

Я невольно шмыгнула носом и напомнила темному об очевидном:

– Зима вообще-то.

– И? – Магистр вскинул бровь. – Это повод для повышенного соплеотделения? Риате, ты такими темпами и до соплежуйства дойдешь, а это не только жалкое, но еще и отвратное зрелище. Пообедаешь со мной?

Отрицательно покачав головой, я попыталась все объяснить, и начала с:

– Я под арестом и…

– Считай это побегом, – перебил меня лорд Эллохар.

Вспыхнуло синее пламя.

* * *

Когда пламя исчезло, мы оказались в кабинете магистра, в той самой Школе Искусства Смерти. Причем окно здесь было распахнуто, и сквозь свист ветра я услышала в отдалении:

– Нападайте, лорд, – скомандовала женщина тем же тоном, что и Верис, когда приказывала нам начать забег.

– Н-н-нет, – заныл очень знакомый голос младшего из Дакене.

– Нападайте!

Сдавленный вопль, а затем вновь заговорила женщина:

– Захват «Мертвая петля» позволяет нанести максимальный вред нападающему с минимальными усилиями и временными затратами…

Магистр Смерти подошел к окну, закрыл его, запер, и все это с коварной ухмылочкой, после чего, обернувшись ко мне, спросил:

– Чай, сок, платок носовой?

– Мне это место совсем не нравится, – честно призналась я.

– Заметно. – Лорд Эллохар, чуть склонив голову, с интересом наблюдал за мной. – Риате, ты по ночам хорошо спишь?

Отрицательно покачав головой, я прошла к уже знакомому дивану, села и поняла, что платок мне точно нужен. И не один.

– Он не появлялся четыре дня, – сдавленно простонала я, – четыре дня… Меня не выпускали из академии… Дара ничего не знает, Тесме знает, но не говорит… А я медленно сходила с ума от тревоги и неизвестности. Где он? Что с ним? Почему не появляется? Чем закончилось исследование Бессмертными Ардама? Вопросы, вопросы, вопросы… и никаких ответов… А еще тревога, постоянная, сводящая с ума, жуткая тревога за него… – Я всхлипнула. – Не могу так больше…

Лорд Эллохар подошел, сел рядом, обнял меня за плечи, протянул носовой платок и, не скрывая сарказма, произнес:

– Истерики в обеденном меню не предполагалось, но я готов пойти на жертвы. Дальше что?

– Ничего, – резко ответила я, после язвительного замечания вспомнившая, с кем вообще разговариваю, и попыталась встать.

– Сидеть! – Встать мне не дали, обняли чуть крепче и продолжили издеваться: – Что значит дальше «ничего»? Ты мне не отнекивайся, давай четко, подробно и обстоятельно сознавайся, как решилась на грабеж родной академии? – усмехнулся лорд Эллохар и добавил: – Видела бы ты выражение лица Тесме, когда при взломе сработал его амулет. Магистра чуть удар не хватил от осознания твоей наглости.

Я покраснела.

– Стыдно? – насмешливо спросил директор Школы Искусства Смерти. – Да брось, с твоим-то опытом в деле грабежа уважаемого Тесме ни о каком стыде и речи быть не может. А вот то, что попалась, это да, это обидно.

Да он просто издевается надо мной!

Еще одна безмолвная, но решительная попытка встать, однако меня вновь удержали.

– Тихо-тихо, – и лорд Эллохар уже без издевательских ноток произнес: – Тьер испугался за тебя, Дэя. Он очень сильно испугался за тебя.

Вырываться я перестала, магистр продолжил:

– Я же предупреждал тебя не лезть в это – как чувствовал, Риате. Вы с дроу вылезли на арену, где сражаются сильнейшие, а со слабыми не церемонятся. Умные, осознав, куда вляпались, немедленно отступают, а вы с Найтесом продолжали. И верх глупости – история с этой деревянной пластиной, за которой, причем вы были в курсе, охотились заговорщики. И ладно, вы бы ее просто уволокли, но все хуже, Риате: вы выдали факт обладания ею.

Я тяжело вздохнула и тихо спросила:

– Как связаны тот самый артефактор Арсио Нкер, у которого находился первый медальон Тьеров, и убитый гном-кожевник, который, помимо второго медальона, скрывал еще и табличку, и…

Мне властно закрыли рот, подождали, пока я перестану предпринимать даже попытки к освобождению, и грубо спросили:

– Риате, у тебя со слухом как?

«Замечательно у меня со слухом», – подумала я, но говорить об этом лорду Эллохару не стала.

Убрав ладонь с моего лица, магистр вдруг спросил:

– А какие ответы ты собиралась найти в закрытой библиотеке?

Директор Школы Искусства Смерти оказался первым и единственным, кто задал мне этот вопрос, наверное, поэтому я и ответила:

– Это все как-то связано. Кража артефактов у рода Тьер очень напомнила мне историю, рассказанную одной вампиршей, – про кражу артефактов у клана метаморфов.

– Приходящие во сне? – Как оказалось, лорд Эллохар о случившемся знал.

– Да. – Я задумчиво комкала черный платок с символикой смерти. – И вдруг артефакты всплывают в императорской сокровищнице. Казалось бы, невероятно, но победить род может лишь более сильный род, так что все логично, и непонятно лишь одно: для чего эти артефакты понадобились императору. – Магистр Эллохар молчал, и я, ободренная этим молчанием, продолжила: – А потом группа лиц крадет их и разбегается по империи. И казалось бы, что общего между артефактором, гномом и магом? Да ничего, кроме явного участия в той самой краже. И непонятно, зачем они на это пошли, если никакой выгоды подобное им не несло? Они не пытались продать артефакты, не делали попытки отдать их тем же Заклинателям, и у меня ощущение, что они хотели их просто спрятать… – Я вспомнила труп гнома-кожевника и упавшим голосом добавила: – Спрятать ценой собственной жизни. Зачем?!

Учтиво наклонив голову, лорд Эллохар задумчиво слушал меня, и его взгляд, внимательный и проницательный взгляд очень опытного и мудрого темного, меня искренне удивил. Не знаю, почему именно ему я все это сказала, но теперь, вспомнив язвительный характер магистра, ожидала насмешек, а он просто молчал.

– И вы не будете мне рот закрывать? – с горькой усмешкой поинтересовалась я, сжимая платок.

Лорд Эллохар только провокационно прищурился в ответ, затем грустно улыбнулся.

– Идем, – поднявшись, магистр Смерти протянул руку. – Я голоден, тебе тоже не мешает поесть.

* * *

Обедали мы в столовой школы. Если к этому месту подходило название «школьная столовая», я бы скорее назвала его ресторацией. Уютный зал в имперском стиле, круглые столики, застеленные белоснежными скатертями, изысканные столовые приборы, безукоризненная обслуга и блюда на любой вкус.

Мы прошли к одному из столиков у окна и едва сели, как одетый в форму школы подавальщик поприветствовал нас поклоном, затем протянул список блюд для

выбора.

– Мне, как и всегда, – лениво отозвался лорд Эллохар, – а вот леди следовало бы предложить более консервативное меню, вы не находите?

Подавальщик, вампир-полукровка, неожиданно побледнел и, выдав: «Покорнейше прошу простить меня», осторожно отобрал у меня тонкую книжицу с золотым тиснением. Даже раскрыть ее не успела.

– Поверь, на твоем месте я не стал бы расстраиваться, – утешил магистр.

– Мне нравится просматривать меню в разных заведениях, это всегда интересно, – отозвалась я.

– Хорошо, – лорд Эллохар загадочно улыбнулся, – попрошу принести его обратно… после обеда.

Появился подавальщик, принес явно впопыхах вытертое от пыли меню, на котором значились вензеля столичной ресторации «Семарон».

– И у вас приготовят все, что я закажу из этого? – с подозрением спросила я.

– Несомненно, – загадочно улыбаясь, произнес магистр Смерти.

Полувампир едва заметно сглотнул. Мне вдруг стало жалко и его, и поваров, и я попросила самое простое:

– А можно омлет с зеленью?

Кому-то явно сразу стало легче, и у меня с благодарностью осведомились:

– Что желаете из напитков?

– Просто чай. Любой, – поспешно ответила я.

– Может, вина? – предложил лорд Эллохар.

Глаза вмиг наполнились слезами, сердце сжало спазмом, и я тихо ответила:

– Нет, спасибо.

Бросив на меня насмешливый взгляд, магистр приказал:

– Белое, из моих запасов. И да – я голоден.

Впервые видела, чтобы подавальщик перемещался бегом, да еще так быстро. И никогда не бывало такого, чтобы заказ принесли почти мгновенно. Но не успела я салфетку на коленях разгладить, как полувампир вернулся с подносом и начал ловко сервировать стол. Лорд Эллохар, как выяснилось, был солидарен в кулинарных пристрастиях с Рианом, и для него принесли мясо. Кусок был едва прожарен, но директор Школы Искусства Смерти казался принесенным весьма доволен. Я тоже – воздушный омлет выглядел аппетитно и чай совсем как я люблю – с веточкой каррисы. А затем вампир сноровисто разлил вино по бокалам. Я возмущенно посмотрела на него, желая остановить наливание напитка в мой бокал, так как вино пить не собиралась, но тут…

«Не пей», – одними губами прошептал подавальщик.

Я подавилась возмущением, выдавила жалкую улыбку и севшим голосом попросила:

– А можно мне что-нибудь из десерта к чаю?

– Конечно, леди, – полувампир церемонно поклонился и покинул нас.

Сердце отбивало испуганную дробь, ладони похолодели, есть расхотелось.

Эти аристократы и их вино… Дело в том, что предупреждению подавальщика я поверила сразу и безоговорочно.

– Предлагаю тост, – Эллохар поднял бокал, – за прекрасную избранницу лорда Риана Тьера! – С подозрением посмотрела на магистра, он мне улыбнулся и протянул: – Невежливо не поддержать столь чудесный тост, Дэя. Ну же, всего

один глоток.

Дрожащей рукой я взяла бокал, попыталась улыбнуться и поднесла его к губам. Вообще, сымитировать маленький глоток не так уж сложно, я постаралась, чтобы все выглядело естественно. Неестественным во всей этой ситуации был лишь пристальный взгляд магистра, а затем он опустошил свой бокал.

И мы приступили к еде – я, старавшаяся не вздрагивать, и лорд Эллохар, обедающий с грацией истинного аристократа.

А потом начались странности.

– В данной ситуации проще всего было бы объявить тебя своей невестой, Дэя. И тогда ты была бы в безопасности, Тьер с горя вырыл бы всю эту шайку заговорщиков, я сумел бы сыграть свою партию, а после вернуть тебя Риану. Шикарный и безотказный план, Дэя, лучший, учитывая обстоятельства. Однако, увы, существует одно маленькое и неприятное «но» – ты мне нравишься. И, к моему искреннему сожалению, немного больше, чем просто избранница моего лучшего и, пожалуй, единственного друга. Можно было бы списать на твои личностные качества, а тобой сложно не восхищаться, Дэя, но… – Лорд вновь налил себе вина, – но ты мне нравишься. А такое в моей жизни случалось лишь раз, и я ее… потерял.

Потрясенно взглянула на магистра, он, усмехнувшись, отсалютовал мне бокалом, вновь выпил все до дна и, разрезая мясо на кусочки, продолжил:

– Будь на месте Тьера кто-либо другой, мои действия были бы очевидны, а так вмешивается нехилая нравственная составляющая, и я просто не вправе столь жестоко поступить с тем, кто спасал мою жизнь ценой собственной. Таким образом, вариант бескровного решения проблемы отпадает исключительно благодаря моей неуверенности в собственной силе воли. Вообще, должен признать – хорошие девочки всегда были моей слабостью. Впрочем, не будем об этом.

Мне обворожительно улыбнулись, и на некоторое время магистр вернулся к обеду. Я просто потрясенно молчала, пытаясь понять, о чем вообще только что говорил лорд Эллохар!

А он, вновь налив себе вина, продолжил:

– Меня искренне поражает в тебе, Дэя, то, что оперируя невероятно малым количеством фактов, ты умеешь делать столь верные выводы. Исключительно верные выводы. Впрочем, и это не столь важно. – Лорд Эллохар махом выпил все до дна, а затем задумчиво произнес: – У меня такое чувство, что кто-то играет, манипулируя действующими лицами. Такое малоприятное чувство… Знаешь, в моей жизни была ситуация, когда сущий пустяк, случайность, нелепость, я бы даже сказал, раскрыла глаза на заговор, имевший целью свержение императорской династии. Казалось бы, глупость несусветная, но… Ведя то расследование, я впервые испытал чувство тревоги. И впоследствии не раз думал – а что было бы, если бы одна из моих адепток не обратила внимания на ту странную закономерность, которую остальные попросту не заметили.

Пробарабанив пальцами по столу, словно вырывая себя из неприятных воспоминаний, лорд нацелил на меня пристальный взгляд и тихо сказал:

– Я отвечу на твои вопросы, Дэя, жаль, ты никогда не вспомнишь об этом разговоре. Итак: первое – расследование в Ардаме не дало нам ничего. Совсем. Тот проклятийник, который устроил охоту на Найтеса, как был засранцем, так засранцем и сдох. Ты в следующий раз полегче с проклятиями. Кстати, он оказался человеком, простым и обычным, даже не магом, правда, и к коренным жителям империи не относился, а органы по контролю перебежцев его не опознали. То есть проклятийника перебросили порталом, и сделал это маг. Достаточно сильный маг – порталы вещь малодоступная и отслеживанию фактически не поддающаяся. Ниточка оборвалась. Второе – Бессмертные также ничего не обнаружили. Вообще. Единственные следы магии были связаны с каррагами, точнее, их призывом. Учитывая показания Эрхи, осознав, что первый карраг не в силах с вами справиться, эта тварь, в которой, как мы предполагаем, находилась морская ведьма, вызвала еще трех милых представителей морского мира. Но так как дух-хранитель блокировал магию призыва, приняв меры к сохранению вверенной ему территории, ей пришлось вызывать их на площадь. Оттуда они к вам и ползли.

Площадь! В Ардаме имеется только одна городская площадь! Та самая, где мы в день нападения стояли с Рианом! Более чем уверена, что ведьма была там и видела нас.

Мне вдруг действительно захотелось вина.

– Ты побледнела. Начинаешь осознавать масштаб проблемы? – лорд Эллохар насмешливо улыбнулся и добавил: – Знала бы ты, чем твое незабываемое выступление обернулось для Тьера. А лично мне бесконечно жаль, что я не видел его лица в тот момент, когда глава ордена спросил, почему Риан упустил ведьму.

«Зато живой и невредимый», – упрямо подумала я.

– Не грусти, – магистр Смерти протянул руку, щелкнул меня по носу. – Тьер во всем разберется, он упрямый и настойчивый и никогда не успокаивается, пока все по полочкам не разложено.

Вспыхнуло адово пламя.

Риан вышел посреди столовой, огляделся, увидел нас, взгляд его скользнул по бутылке с вином, глаза мгновенно сузились. И подходя, магистр взирал исключительно на лорда Эллохара. Не знаю, как на его приближение отреагировал директор Школы Искусства Смерти, потому что сама я, не отрываясь, смотрела на лорда Тьера, вновь проигнорировавшего меня.

– Эллохар, – голос магистра стал еще более хриплым, и, судя по всему, уже началось воспаление, – я даже думать не хочу о мамином предупреждении в отношении тебя.

– О каком именно? – лениво поинтересовался Эллохар и подал знак подавальщику, а едва тот приблизился, произнес: – Вы в курсе предпочтений лорда Тьера. – Затем опять же Риану: – Тьер, я тебя знаю уже много лет, и у леди Тьер постоянно имеются предупреждения. Какое на этот раз?

Проигнорировав его насмешку, лорд-директор нагнулся, легко прикоснулся к моим губам, затем принес стул и сел поближе к застывшей от изумления мне.

– Что-то случилось? – вежливо осведомился Риан.

Я отрицательно покачала головой, все так же во все глаза глядя на него.

– Ты бледная, – магистр осторожно погладил меня по щеке.

– С Дэей все в порядке, – меланхолично отозвался лорд Эллохар, вновь наливая себе вина.

Риан перехватил бутылку, поднес к губам, сделал глоток, затем стремительно вгляделся в остатки сорванной при открытии печати. Снова внимательно посмотрел на меня, после повернулся к директору Школы Искусства Смерти, как раз медленно потягивающему это самое вино, и спросил невероятное:

– Много успел наговорить?

Бокал в руках лорда Эллохара дрогнул, после чего магистр направил на меня пристальный взгляд, да что там пристальный – прожигающий практически.

– Она не выпила ни капли, – подтвердил его опасения Риан.

Незабываемое выражение лица магистра Смерти – и я, медленно краснеющая. Пришлось оправдаться:

– Я не хотела пить… сделала вид из… вежливости.

Подошел подавальщик, поставил блюда перед лордом-директором и, поклонившись, покинул наш утопающий в неловком молчании столик.

Я сидела и пыталась понять – магистр Эллохар сказал про свои чувства всерьез или это издевательство над ближним в привычной его манере. Впрочем, если вспомнить слова и намеки ведьм… становится как-то не по себе. Подняв глаза, я наткнулась на мрачный и настороженный взгляд лорда Эллохара, и стало совсем не по себе.

– Дэя, – тихо позвал Риан, – что происходит?

И что тут сказать? Я вновь молча опустила глаза, предоставив магистрам обсуждать случившееся без моего участия. Крайне неприятная ситуация, и в свете услышанного мне уже не хочется задавать вопросы Риану.

Хотя нет, один вопрос был важен.

– Меня отчислили? – все так же не поднимая глаз, спросила я.

В ответ мне задали свой вопрос:

– А что ты хочешь услышать от меня, Дэя?

Я хочу услышать, что ты больше не будешь исчезать из моей жизни на четыре с половиной дня, даже не попрощавшись. И, наверное, это единственное, что я хочу сейчас услышать, потому что со всем остальным, включая отчисление из академии, я справлюсь… А вот с твоей потерей нет.

Судорожно вздохнув и продолжая смотреть исключительно на собственные руки, я тихо сказала:

– Если ты не хочешь мне говорить, не надо. Спрошу у куратора Верис, впрочем, при отчислении документы на руки выдает именно она.

И, скомкав салфетку, я поднялась и вышла из столовой, не сумев найти в себе силы продолжать этот разговор.

А потом вспомнила, что Риан явно голоден и так весь осунулся, остановилась, тяжело вздохнула и повернулась, чтобы идти обратно.

Но дверь магистр открыл раньше меня.

– Тебя не отчислили. – Я все так же молчала, глядя исключительно себе под ноги. – Хотя было желание подписать прошение библиотекаря, перекинуть тебя через плечо и унести в родовой замок. Но…

– Совесть проснулась? – спросила я и, вскинув голову, на темного лорда все же посмотрела.

Лицо потемнело, глаза прищурились, и Риан хрипло поинтересовался:

– При чем здесь это?

Да, действительно, при чем… Хотя кто я такая, чтобы великий лорд Риан Тьер отчитывался о своем месте нахождения перед обычной адепткой.

– Ты так и будешь молчать? – с глухим раздражением спросил магистр.

Я отвернулась, сдержала все высказывания, которые так хотелось озвучить по поводу его отсутствия, и тихо ответила:

– Давай вернемся, тебе нужно поесть…

– Не нужно мне указывать, Дэя! – резко произнес Риан.

Что-то внутри меня разрывается и летит в Бездну сотней острых осколков. Мне больно. Очень больно, но есть ли смысл говорить об этом? Никакого.

– Хорошо, – едва слышно, стараясь не расплакаться, сказала я, – делай что хочешь, сколько хочешь и можешь вновь пропадать неизвестно где. А сейчас верни меня, пожалуйста, обратно в академию, если можно.

Магистр молча взял меня за руку, привел обратно в столовую, усадил на стул и придвинул его к столику.

За столом ничего не изменилось, разве что добавилась новая бутылка вина, на этот раз красного, и бокал лорда-директора был полон.

Заметив мой взгляд, Риан поинтересовался:

– Будешь?

Горько усмехнувшись, я тихо спросила:

– А оно с чем? – И пояснила вопрос: – Зелье забвения, яд или что-то поинтереснее?

Риан помянул Бездну и выпил все залпом, лорд Эллохар, подмигнув мне, также опустошил свой бокал с белым вином, я просто отвернулась к окну, больше всего

на свете мечтая оказаться где-нибудь очень далеко.

Подошел подавальщик, подал для меня пирог с каррисой, я благодарно улыбнулась в ответ, и тут прозвучало:

– Стоять! – от Эллохара.

Мы с полувампиром вздрогнули разом, а потом я просто решила предотвратить допрос, который магистр явно собирался начать.

– У меня огромная просьба, лорд Эллохар, – стараясь прикрыть страх за полувампира нотками раздражения, произнесла я, – не могли бы вы воздержаться от крика за столом? Или истерика адептки Академии Проклятий все же внесена вами в обязательное меню?

Магистр Смерти махнул рукой, и подавальщик испарился. Я с трудом выдавила «Спасибо», отодвинув едва тронутый омлет, чтобы придвинуть ближе пирог.

И вот стоило мне, отломив ложечкой кусочек, поднести его к губам, как лорд-директор соизволил заговорить со мной:

– Зачем нужно было взламывать библиотеку академии?

Неожиданно вмешался лорд Эллохар:

– Дай поесть человеку. А что она там делала, тебе и так прекрасно известно, Риан.

– Просвети меня, – недружелюбно отозвался магистр Тьер.

Усмехнувшись, директор Школы Искусства Смерти загадочно ответил:

– Например, искала ответ на вопрос: «А можно ли мне послать лесом некоего темного лорда?».

Риан отложил вилку и нож, не дорезав внушительный кусок такого же едва прожаренного мяса, как у его наставника, и, сложив руки на груди, воззрился на лорда Эллохара.

– Либо, – продолжал наглый магистр, – госпожа Риате заинтересовалась проблемой отказа от брачных обязательств. А может…

– Может, хватит? – настолько разъяренно, что это казалось откровенной угрозой, полюбопытствовал Риан.

– А может, – не обратил ни малейшего внимания на его выпад магистр Смерти, – юной адептке просто надоело просиживать на подоконнике всю ночь в ожидании, когда великие и всемогущие прекратят упиваться выдуманными обидами?

Риан не пошевелился и даже не изменился в лице, но как-то вдруг возникло ощущение, что тучи сгустились… И решив не допускать ссор, я тихо сказала:

– Я переживала.

Забыв об Эллохаре, лорд-директор повернулся ко мне и глухо сообщил:

– Я шел по следу.

Злой, уставший, раздраженный и колючий весь!

– Хорошо, я была не права.

Взяв чашку с чаем, торопливо сделала глоток, запивая больше желание высказаться, чем жажду.

И вот странное дело – у чая был привкус… вина!

Белого вина!

Вскинув голову, удивленно посмотрела на магистра Эллохара, тот, коварно усмехнувшись в ответ, отсалютовал мне бокалом.

– В чем дело? – мгновенно спросил лорд-директор. Потянулся, забрал у меня чашку, сделал глоток, разгневанно осведомился у Эллохара: – И за какой Бездной ты это сделал?!

Усмехнувшись, директор Школы Искусства Смерти произнес:

– Как там говорила твоя матушка: «Опасайся его, Риан»? Можешь начинать.

– Зря, Рэн, – лорд Тьер налил полный бокал красного вина и объяснил: – В белом вине действительно зелье забвения, достаточно слабая концентрация, но это для нас, на тебя и глоток подействует. Вино, которое пью я, напротив, стимулирует как память, так и разум, мне оно сейчас необходимо, потому как четыре дня без сна и отдыха начинают сказываться, чего я не могу допустить в имеющейся ситуации. Если есть информация, полученная при разговоре с Рэном, которую ты не хочешь забыть, достаточно выпить полбокала. Держи, – и мне протянули вино.

Мне казалось, что под пристальным взглядом лорда Эллохара я точно подавлюсь, но весь бокал выпила до дна, несмотря на то, что нужно было лишь половину.

– Милейший, – окрикнул лорд-директор подавальщика, – замените чай и бокал моей невесте и будьте столь любезны подать еще и мясо для леди.

В некотором изумлении я посмотрела на Риана, а потом вдруг ощутила, что действительно очень хочу есть. И голод такой неестественно сильный…

До появления подавальщика я съела весь омлет, взгляд лорда Эллохара уже совершенно не мешал, и от тонко нарезанного и чуть прожаренного мяса я тоже не отказалась, а дальше случилось невероятное – забыв о смущении, злости и даже обиде, высказала:

– Я не могла тебя отпустить. Не знаю почему, не могла – и все. И если бы я была вынуждена остановить тебя ценой собственной жизни, пошла бы и на это!

Риан положил вилку и нож, откинулся на спинку стула, сложил руки на груди и со своим чрезмерным непробиваемым спокойствием произнес:

– К моему неимоверному бешенству, проблема в том, что ты вполне можешь заплатить собственной жизнью за то, что удержала меня тогда, любимая. Потому что я не нашел эту тварь. Я шел по ее следу день за днем, я перемещался вслед за ней, я израсходовал весь свой резерв, слава Бездне, знакомая ведьма помогла восстановиться, и все же я упустил преступницу. И откуда сейчас ожидать удара – неизвестно.

Лорд-директор саркастически мне улыбнулся, а я смотрела на него, с ужасом осознавая, что он не спал… все эти дни, и теперь понятно, откуда и раздражение, и усталость.

– Она напала в Ардаме, – продолжил Риан, – и это был мой шанс схватить ее. И похоже, он был единственным – теперь она станет значительно осторожнее.

– А ваш родовой замок? – вмешался в разговор лорд Эллохар.

Риан взглянул на него и ответил:

– Да, мы распространили сведения, что деревянная пластина, ранее хранимая гномом-кожевником, ныне находится у моего отца, но ответь мне – кто сунется в Лангред?

– Никто, – магистр усмехнулся. – Даже идиот не станет так рисковать.

– О чем и речь, – задумчиво сказал Риан.

Наверное, это вино и вправду повлияло на меня, потому как ранее я бы промолчала, а сейчас позволила себе высказать предположение:

– Тот же, кто и напал много лет назад, когда были украдены артефакты семьи Тьер.

Почему-то оба магистра разом скривились так, словно съели что-то очень кислое, затем Риан нехотя произнес:

– Там возникла малоприятная ситуация, о которой участники тех событий крайне сожалеют, и обсуждать ее у меня нет никакого желания.

Но почему?! Ведь именно это, мне кажется, и стало бы ниточкой для дальнейшего расследования! Однако у магистра «обсуждать ее у меня нет никакого желания»! Иногда нас просто не слышат, хотя почему иногда – я привыкла к тому, что меня редко кто готов выслушать. И просто вернулась к обеду, стараясь, как и всегда, не обращать внимания… И все же крайне любопытно, что случилось тогда и кто те загадочные сожалеющие участники событий? Интересно, а свекромонстр к ним относится? И если да, нужно будет обязательно побеседовать с леди Тьер.

Рука магистра легла поверх моей, сжатой в кулак, и он тихо сказал:

– Там правда случилась крайне неприятная история, когда-нибудь я тебе расскажу, но сейчас слишком измотан и зол для этого.

Я грустно улыбнулась в ответ, и мы вернулись к обеду, правда, лорду Эллохару явно не до еды было. Он просто больше не прикоснулся к мясу, лишь медленно пил вино, не сводя с меня пристального злого взгляда. Стараясь вовсе не смотреть на него, я молча доела пирог, Риан тоже молчал.

И лишь после завершения трапезы лорд Тьер произнес, обращаясь к наставнику:

– Впредь воздержись от попыток напоить мою невесту, это первое, и второе – больше никаких обедов с Дэей наедине.

– Почему наедине? – задумчиво отозвался лорд Эллохар. – Я был уверен, что ты присоединишься. Ты же не мог не заметить, куда я отправился, покинув твой кабинет.

– Я не мог не понять, за кем ты наблюдал до того, как покинул мой кабинет.

– Естественно ты «не мог не понять», но я бы сильно удивился, не сообщи Дара об этом. Твоя возрожденная ненавидит меня.

– Начнем с того, что тебя все в основном ненавидят, – заметил Риан.

– Но есть и те, кто боготворит. – Магистр загадочно улыбнулся.

– Да, – спокойно и уверенно подтвердил лорд Тьер, – твои адепты и те немногие, кем ты дорожишь. Эллохар, я сказал – ты услышал.

Директор Школы Искусства Смерти улыбаться перестал и глухо произнес:

– Я услышал.

А я усердно доедала пирог с каррисой.

Меня молча подождали, и стоило дожевать последний кусочек, как Риан протянул руку.

Вспыхнуло адово пламя.

* * *

Я стояла в спальне лорда Тьера, обняв плечи руками и с настороженностью глядя на постель. Риан вышел, едва мы перенеслись, и вот теперь я стою здесь… одна. Простояв некоторое время, отошла к окну, но не успела коснуться шторы, как послышались шаги.

Затем последовал вопрос:

– Что за история с Эллохаром?

– Мне кажется, тебе лучше его об этом спросить, – оставив попытки добраться до окна, ответила лорду-директору.

Магистр подошел, его руки осторожно скользнули по моим плечам, обняли. После некоторого молчания Риан произнес:

– Завтра у вас начинаются занятия. – Так как я промолчала, он продолжил: – Я сниму с тебя запрет на передвижения, и ты сможешь вести дела в конторе с

Юрао, но у меня есть одно условие.

Теперь я молчала заинтересованно, изучая взглядом рисунок на шторе.

Условие оказалось следующее:

– Ты забудешь об этой истории с артефактами. Забудешь насовсем. Вы не будете больше искать перевод тех слов, не станете хранить у себя какие-либо сведения об артефактах. Вы просто обо всей этой истории забудете – и ты, и Юрао.

Пауза.

– Что-то еще? – внезапно осипшим голосом спросила я.

– Да, – холодно отозвался магистр, – верни мне кольцо.

Медленно повернулась, вскинув голову, пристально посмотрела на Риана.

– Не в этом смысле, – напряженно произнес он. – В отличие от некоторых, я от своих слов никогда не отказываюсь.

– А я, значит, отказываюсь? – зло спросила.

– Причем даже при свидетелях!

Замечательно просто.

– Не я отказывалась слушать и требовала у лорда Эллохара: «Уведи ее».

– О да, – ядовито отозвался Риан, – ты держала куда как крепче, использовав весьма весомый аргумент – свое согласие на наш брак!

– Боюсь, если бы я отпустила тебя, заключать брак было бы не с кем! – выпалила, не сдержавшись.

На красивом лице магистра Тьера вздулись черные вены, и он прорычал:

– Я же тебя отпускаю.

Судорожно вздохнув, я протянула руку и с трудом выговорила:

– Ваше кольцо, лорд-директор.

Черные глаза замерцали, и магистр Тьер скатился до угроз:

– Зацелую.

Адептка Академии Проклятий решила не отставать от руководства собственной академии и тоже пригрозила:

– Прокляну!

Черные вены проявились отчетливее, и угрозы перешли на новый уровень:

– Так зацелую, что на проклятия сил не останется.

Но мне было что ответить:

– А я так прокляну, что целовать расхочется!

Неожиданно лицо магистра вернуло первоначальный вид, глаза хитро замерцали, и Риан коварно приказал:

– Начинай.

– Таа-а-ак, – недоверчиво протянула я, – а если я начну…

– Я зацелую, – неожиданно весело ответили мне, после чего явно с предвкушением улыбнулись.

Почему-то я тоже улыбнулась, но проклинать не спешила.

– Ну чуть-чуть, – провокационно предложил магистр.

– Нет, – нагло ответила я.

В ответ услышала:

– Трусишка.

И взгляд при этом такой – выжидающий, и насмешливые искорки в глазах, и улыбочка очень хитрая.

– А… а ты… – я все слово подбирала, – обижуська!

– Я «обижуська»? – удивленно переспросил Риан. – Моя собственная невеста у всех на глазах мне угрожает, а я обижуська? И что это за слово вообще?

– Трусишка – ничем не лучше! – выпалила я.

– Обижуська – вообще неправильно звучит, – возмутился он.

– А мне нравится! – сделала я громкое заявление.

Риан вдруг как-то тепло улыбнулся и тихо ответил:

– А мне ты нравишься.

Улыбнулась в ответ и обняла его, магистр сжал в своих сильных объятиях, а потом я спросила:

– Что не так с этим кольцом?

– Ты, – спокойно ответил Риан.

– Это в каком смысле? – вновь напряглась я.

Усмехнувшись, лорд-директор нагнулся ко мне и выдохнул в лицо:

– Леди Риате, можно я позволю себе одну маленькую вольность?

– Нет, – испуганно ответила я.

– Трусишка, – усмехнулся Риан и подхватил меня на руки.

Вспыхнуло алое пламя.

* * *

Когда огонь утих, у меня создалось впечатление, что вокруг нас запылало другое – зеленое пламя, настолько яркой, насыщенной, буйной была зелень вокруг. И казалось, зеленым пламенем охвачено все – огромные черные валуны, полускрытые вьющимися растениями до самых вершин, и деревья, увитые до крон, и земля, настолько заросшая травой, что ее не было видно и в помине… Разве что корни, покрытые зеленым ярким мхом, кое-где виднелись.

Никогда не была в Вечных лесах… до этого момента. И как-то сразу представились все те ужасы, что рассказывают о зеленых эльфах и их союзниках, лессарах. И если с эльфами еще можно договориться, то лессар убьет и не заметит.

– Риан, а…

– Трусишка, – насмешливо повторил он, продолжая нести меня через лес, куда-то туда, где вода шумела.

– Мы же на эльфийских территориях, – испуганно прошептала ему, – только здесь всегда лето.

– Я знаю, – спокойно отозвался лорд-директор, продолжая лавировать между деревьями и нести меня вперед.

– Рр-риа-а-ан, – протянула я.

– Родная, – он тепло улыбнулся, – мы на территории мужа моей сестры, но даже будь это не так, мне искренне жаль тех, кто попытался бы напасть.

Я все равно сжалась, ожидая воплощения одного из тех кошмаров, что рассказывают о зеленых эльфах. Они же настолько суровые, что некоторые из них бегут от своих же сородичей в Темную империю и, несмотря на то, что жутко мерзнут в нашем суровом климате, назад возвращаться не хотят!

– Я здесь бывал уже, – заметив мой бледный вид, пояснил Риан, – и не раз. И ничего со мной не случилось, – а затем ехидно добавил: – Но можешь поугрожать разрывом нашей помолвки, и тогда что-нибудь случится с тобой.

– Что, например? – мгновенно переспросила я.

– А ты поугрожай для начала, – невозмутимо предложил магистр.

И тут мы вышли из леса.

И оказались на берегу небольшого округлого озера. Такое почти сказочное озеро, окруженное высокими, отражающимися в зеркальной глади деревьями, с прозрачной водой и уже знакомыми мне кувшинками, и зелеными берегами, и…

– Мужчина! – пропела сидящая на берегу и срывающая цветы русалка.

– Где? – несколько зеленовласых головок высунулись из озера. – Где мужчина?

И вот мне очень интересно стало – а как часто лорд-директор посещает данное озеро?

– Где мужчина?!

Одна из кувшинок поднялась, открывая мордочку русалки с курносым носиком, совсем рядом с берегом, на котором находились мы. И именно эта мордашка вдруг исказилась, а потом русалка возопила:

– Это Тьер!

Над озером поднялся визг, в следующее мгновение толпа русалок покинула озеро и, отрастив себе ноги, помчалась прочь, ломая кусты… Вскоре крики и топот затихли вдали.

В ответ на мой изумленный взгляд магистр невозмутимо пожал плечами и нехотя ответил:

– Они были… излишне навязчивы в прошлый раз.

На этом с объяснениями было покончено, и мне сделали предложение:

– Раздевайся.

– Спасибо, мне и так хорошо, – вежливо ответила я.

Мерцание черных глаз завораживало, как и улыбка магистра, а потом он взял меня за руку, подвел к озеру, потянул, чтобы я нагнулась, и шепотом попросил:

– Прикоснись к воде, – а заметив мое недоверие, пояснил: – Это не простое лесное озеро, Дэя. Для тех, в ком есть капелька эльфийской магии, это источник исцеляющей силы. Мне оно сейчас необходимо, чтобы восстановиться. – И тяжело вздохнув, Риан признался: – Горло дерет нестерпимо.

– Тогда чего ты ждешь? – возмущения я не скрывала. – Если действительно поможет, то…

– Хочу увидеть выражение твоего личика, когда ты все же коснешься воды, – прошептал он.

Бросив на него удивленный взгляд, я опустила кончики пальцев в воду и… Голубоватые искорки, появившиеся в месте соприкосновения с водой, сверкая и переливаясь, поднялись по руке, и от этого было чуть-чуть щекотно и очень приятно.

– Это что? – удивленно воскликнула я, опуская ладонь чуть ниже.

– Раздевайся, – повторил Риан и, поднявшись, отошел к большому валуну.

Когда магистр одним движением снял свитер, я смущенно отвернулась, вновь уделив все свое внимание этому удивительному озеру. И тут мне в голову пришла странная мысль – это ведь эльфийская магия, а раз так, то…

Я стремительно потянула левый рукав вверх, выдвинула увеличивающий кристалл из браслета и, зачерпнув воды правой ладонью, всмотрелась в ее кристаллический состав… И каково же было мое удивление, когда я увидела знакомые схемы!

– Риан! – воскликнула я, подскочив на месте…

А дальше поскользнулась на влажной траве, замахала руками, попытавшись удержать равновесие, но не сумела и с громким всплеском свалилась в озеро.

Магистр подхватил меня прежде, чем вода сомкнулась над головой, и тут же вынес на берег. Захлебнуться я не успела, а вот намокнуть и испугаться – вполне.

– Что ты там такого страшного увидела? – опустив меня на траву, спросил Риан.

– Кристаллы, – выдохнула я, приподнимаясь на локтях.

– Кристаллы – это хорошо. – Он снял с меня правый сапог, демонстративно вылил из него воду и весело спросил: – А что, нельзя было сначала раздеться, а потом смотреть на кристаллы?

– Можно было. – Я прикусила губу, стараясь не рассмеяться, потому что смотреть, с каким выражением лица магистр ждет, пока вода выльется, было забавно.

– И что же тебе помешало? – Риан отложил первый сапог, потянулся за вторым.

– Я не собиралась купаться. – Лорд Тьер вновь демонстративно выливал воду. – И я сама могу раздеться.

– А ты будешь раздеваться? – мгновенно оживился он.

Я покраснела и сурово ответила:

– Не буду.

– Суровая северная… трусишка, – откровенно издеваясь, протянул Риан. А потом уже серьезно добавил: – Дэя, я безумно устал и сейчас не могу использовать огонь в той степени контроля, которая позволит высушить твою одежду. Раздевайся до нижней рубашки, вещи я развешу, на солнце высохнет все быстро, не захочешь купаться – никто не заставляет. Поднимайся.

Я встала, мне помогли стянуть мокрый свитер, ведь сама я вряд ли бы с этим справилась – снимать мокрые шерстяные вещи крайне неудобно. А после, забрав снятое, Риан отвернулся и приказал:

– Штаны и чулки.

Смущаясь, стащила и передала требуемое, и магистр, все так же не оборачиваясь, ушел развешивать мои вещи. А мне достаточно было одного взгляда на свою рубашку, чтобы торопливо отправиться купаться.

– От берега постарайся проплыть несколько шагов, дальше песок, а вот у берега ил, – предупредил Риан.

И только ныряя в озеро, я вдруг подумала – а как он догадался, что я купаться иду? Он же не смотрел.

А потом как-то все забылось, и, рассматривая искорки на собственных ладонях, я услышала плеск воды, когда нырнул Риан, а затем:

– На что ты так заинтересованно смотришь? – спросил магистр, подплывая и обнимая меня сзади. – И что за кристаллы?

Меня накрывает странным и волнующим осознанием стремительно покидающих мыслей…

– И? – Осторожный поцелуй в плечо. – Ты удивилась составу данной воды. Что с ней?

Чувствую, как от его близости начинает биться быстрее сердце, горло перехватило, и ни сказать, ни пошевелиться.

Не замечая моего состояния, Риан высказал свое предположение.

– Ты увидела кристаллы, идентичные тем, что были вплетены в оберег в школе ведьм? – Я судорожно кивнула, всей кожей ощущая тепло его тела. – Я так и понял. – Еще один нежный поцелуй, но на этот раз там, где плечо не было прикрыто мокрой тканью. – Эллохар рассказал, с каким упорством ты изучала тот ковер. Не удивляйся, в нем действительно было плетение эльфийской магии. Здесь эльфийская магия того же порядка, что использовалась и для создания оберега.

Так странно, в Приграничье суровая зима, а тут жаркое лето, теплая вода, странные искорки по всему телу, и дыхание магистра странно на меня воздействует, опьяняя посильнее любого вина…

– Все хорошо? – обратил внимание на мое молчание Риан. – Дэя?

Молча вырвалась из объятий и стремительно нырнула вниз в надежде достичь дна и отвлечься от крайне необычных для меня ощущений.

До дна не доплыла – как оказалось, здесь неимоверно глубоко, пришлось выныривать обратно.

* * *

Оказавшись на поверхности, я огляделась и не увидела Риана. Решив, что он тоже ныряет, доплыла до берега, села на один из валунов, опустив ноги в воду, и стала вновь осматривать озеро. Магистра не было! Начала взволнованно оглядываться, чуть подавшись вперед, и тут…

Он вынырнул у самых моих ног, схватил за талию и, держа на вытянутых руках, утянул обратно в воду. И это хорошо, что русалки сбежали, потому как визжала

я так, что чуть сама не оглохла.

А он хохочет…

– Риан! – воскликнула, рассердившись. – Это… это…

– Весело? – смеясь, спросил магистр.

Я тяжело вздохнула и укоризненно покачала головой.

– Знаешь, – лорд-директор обнял, прижав к себе, – меня поражает в тебе эта сдержанность. Иногда стоит просто расслабиться и повеселиться.

– Устраивая пакости наследному принцу? – невинно поинтересовалась я.

Моя фраза имела неожиданные последствия.

– Хорошая идея! – Риан подхватил меня на руки, вынес на берег и, отпустив, шепотом спросил: – Лягушек нигде не видно? Идем, найдем парочку.

И мы пошли искать лягушек. Правда, на меня предварительно поверх моей мокрой рубашки натянули сухую рубашку лорда-директора, но Риан, сказав: «Мне так спокойнее», пресек все возражения.

Нашли четырех больших, толстых и противных жаб, и магистр сообщил:

– Самое то!

Вспыхнуло адово пламя.

Затем Риан, почему-то игнорируя факт противности и отвратительности лягух, парализовал их, осторожно сгреб на лист кувшинки и утянул меня в переход.

И появились мы мокрые, с капающей с одежды и волос водой в уже знакомых мне покоях наследного принца, только место появления находилось за шторой. И вот я стою, глядя на стол, накрытый для двух персон, а магистр Тьер, член

ордена Бессмертных, лорд-директор Академии Проклятий, бесшумно крадется к столу, аккуратно снимает крышку с блюда, предназначенного явно для принца, оценивающе смотрит на мясной рулет и в итоге шепчет мне:

– Дэя.

Стараясь не рассмеяться, бесшумно подошла к столу и услышала:

– Захвати тарелку. – Я взяла. – И хлеб. – Положила сверху несколько булочек. – И вино с бокалами.

– У меня только две руки, – напомнила магистру, беря только вино.

– Это печально, – с притворной грустью сообщил он и, разместив лягушек на столе, в том самом месте, откуда я тарелку забрала, накрыл их крышкой.

А затем взял бокалы и блюдо с фруктами и прошептал:

– Все, пошли.

И мы пошли: я, стараясь не хихикать, и он, загадочно улыбающийся. Дошли до бесшумно пылающего алого пламени, встали по центру, ждем.

– Уже идут, – прошептал Риан и тут же: – Не смотри!

– Почему? – едва слышно спросила я.

– Ну… – Он наклонился к самому моему уху и уведомил: – Скажем так, они слегка не одеты.

– Слегка?

Пламя неожиданно грозно затрещало, но Риан напрягся, и оно вновь стало бесшумным. Правда, понять, почему магистр внезапно вышел из себя, я не смогла. К счастью, обворованные нами были так заняты собой, что ничего не услышали.

Зато в следующее мгновение я услышала кокетливый женский вопрос:

– Вам так нравится этот цвет волос? Ваше ненасытное высочество, сколько можно целовать мои волосы? У меня гораздо больше интересных мест для поцелуев.

Смотрю на магистра – губы сжаты, глаза сужены. При таком росте ему хорошо было видно вошедших, так как над моей головой начинался верхний и кружевной рисунок гардин. Но лорду-директору явно не нравилось увиденное.

– Я голоден, – ледяным голосом с изрядной ноткой презрения произнес наследный принц. – Так что давай обойдемся без твоих намеков.

– А иначе?.. – все так же кокетливо поинтересовался женский голос.

– Сверну к Бездне твою хорошенькую головку, выставлю в центре стола и буду любоваться искривленной от боли рожей, – совершенно спокойно и главное уверенно произнес Даргханаш, – а тело псам выброшу. Заткнулась и села.

Судя по звукам, она послушно и молча села. Я же в полнейшем изумлении смотрела на Риана. Хороши нравы у аристократов, ничего не скажешь.

– Уходим? – одними губами спросил магистр.

Я отрицательно покачала головой. Зря мы, что ли, сюда лягушек принесли.

Риан понимающе улыбнулся, наклонился, нежно поцеловал меня в кончик носа, и пока я, закрыв глаза, таяла от его прикосновения, все и произошло.

Сначала принц произнес:

– Я голоден, как гоблин.

Затем скрежет по столу крышки, а потом…

– Бездна!

Судя по всему, Дарг вскочил, потому как стул грохнулся.

Дальше веселее:

– Бездна! Лягушки! Стража! Тьерр-р-р-р-р! Стража!!! – вопил взбешенный наследник империи.

– У него с логикой всегда были проблемы, – прошептал мне Риан.

Пламя вспыхнуло ярче, перенося нас, а по ту сторону перехода все еще слышался истеричный крик принца:

– Это все Тьер, папа! Это Тьер, его следы! Смотри, вот! Это Тьер!

Огонь угас и крики прекратились.

– Неправда, – Риан указал на свои ноги, – это точно не мои следы были.

Я тоже посмотрела на ноги магистра и тихо вскрикнула от удивления – они с перепонками оказались, а потом на моих глазах вновь стали прежними ступнями, только значительного размера.

– А вот об одном мы с вами не подумали, уважаемая коллега по издевательствам над наследником короны, – протянул лорд-директор.

– Это о чем же? – спросила я, удобнее перехватывая бутылку.

– Так, я сейчас, – торопливо произнес Риан и, оставив бокалы и фрукты прямо на траве, исчез в пламени.

Когда он вернулся, я даже глазам не поверила, потому что с собой магистр притащил огромный матрас, который явно уволок из собственной спальни. Точнее, едва он бросил его на берегу озера, я сразу поняла, что оттуда, – белое покрывало с черным рисунком видела именно в спальне магистра.

– Давай все сюда, – с этими словами у меня отобрали блюдо с мясным рулетом и хлебом, и вино тоже отобрали.

Осторожно поставив все на матрас, Риан стащил с меня свою уже ставшую влажной рубашку, оставив меня только в моей мокрой, тоже на матрас все бросил. А затем, схватив за руку, утащил обратно в озеро.

И едва мы вновь оказались в воде, весело предложил:

– Я догоняю.

– Почему сразу ты? – отплывая подальше, поинтересовалась с улыбкой.

– Потому что награда поймавшему – поцелуй, а ты, любимая, вряд ли согласишься требовать подобное, даже если сумеешь меня поймать. Готова?

А я подумала – говорить ему или не стоит, что детство мое прошло с русалками и плавать в Загребе каждый ребенок умеет преотлично. Решила не говорить.

И правильно сделала, иначе позор был бы мне, не успевшей даже толком отплыть на приличное расстояние.

– Попалась, – прошептал Риан, осторожно обхватывая руками.

– Так нечестно, – вяло вырываясь, возмутилась я, – я даже еще плыть не начала!

– Мм-м, заплыв до середины озера ты называешь «плыть не начала»? Родная, а «начала плыть» – это у тебя, как я понял, уже бег по лесу? – И, развернув меня, Риан притянул ближе, нежно прикоснулся к губам и прошептал: – Это первый.

Под его веселым взглядом я медленно покраснела.

– Еще? – явно потешаясь, спросил магистр.

– Давай! – Азарт начинал захватывать, особенно учитывая тот факт, что тактику я собиралась сменить.

– Люблю тебя, – с улыбкой победителя произнес Риан и отпустил.

Под его пристальным, чуть насмешливым взором сделала глубокий вдох, выдала не менее победительную улыбку и ушла под воду. Не очень глубоко, просто очень продуманно, и резко взяла вправо, планируя спрятаться в зарослях кувшинок, и вот там аккуратно вынырнуть, чтобы он меня и не заме…

Рывок вверх, и, едва мы оказались на поверхности, Риан весело объявил:

– Попалась.

– Я даже не отплыла!

– А это догонялки, а не игра в прятки. – С его логикой не поспоришь. – Второй.

На этот раз я закрыла глаза в ожидании и… ничего не дождалась. Взглянула на Риана, он загадочно улыбался и ничего не делал.

– Мне нравится твоя застенчивость, – тихо произнес он, – и то, как ты мило краснеешь.

Действительно краснею.

– И когда смущаешься, это так соблазнительно выглядит. – Я уже не то что красная, я пылала, щеки просто горели, а Риан добавил: – И кольцо я хотел временно забрать исключительно из желания тебя защитить, потому что с того момента, как надел его на твой пальчик и почувствовал себя самым счастливым во всех мирах, артефакты рода Тьер устремились в твою жизнь. И я очень боюсь, родная, что однажды я не успею или ты не сумеешь найти выход из ситуации.

Я задумалась над его словами, но как только собралась ответить, магистр нежно поцеловал и, не отрывая своих губ, прошептал:

– Ты просто человек, Дэя. Ты мой маленький, нежный человечек, которого съедят за возможность обладания даже одним из артефактов. Пойми, надевая тебе это кольцо, я рассчитывал, что ты в самое ближайшее время станешь моей и будешь скрыта за стенами Лангреда. Не вышло. Я усилил защиту, но и этого,

боюсь, недостаточно. Я не могу потерять тебя, родная. Я искал тебя всю жизнь и просто не могу потерять.

А дальше:

– Ну, уплывай.

И меня отпустили. Со смущенной улыбкой подплыла к нему, обняла, прижалась и прошептала:

– Поймал.

Он обнял, крепко-крепко, и тоже прошептал:

– Поймал и никогда не отпущу.

А по нашим телам пробегали искорки, и от этого все наполнялось ощущением спокойствия, счастья и тепла, и только птички вокруг пели да осторожно подавали голос лягушки…

– На берег? – предложил магистр.

– Давай еще немного поплаваем, а то до лета так далеко, я по нему соскучилась.

– Мы можем бывать здесь почти ежедневно, – теплое дыхание Риана коснулось моих волос.

– Не можем, – тяжело вздохнула, – завтра начинаются занятия, у нас с Юрао много дел в конторе, надеюсь, там дух уже успокоился.

– Успокоить его? – предложил магистр.

– Сами справимся. – Я вскинула голову и, глядя в черные чуть мерцающие глаза, тихо добавила: – Я не хочу снимать кольцо… Оно и не снимается.

Хитрая усмешка и признание:

– Я зачаровал. А главное – магии никакой не видно и снять могу только я.

Возмущенно посмотрела на Риана, он улыбался, как-то восторженно глядя на меня. Затем улыбка стала загадочной, и я услышала:

– У меня есть предложение на лето – я бросаю дела, беру тебя, и мы путешествуем по всем эльфийским территориям, здесь есть удивительные места. Что скажешь?

– Вдвоем? – Несмотря на нравственную сторону, идея мне понравилась.

– Увы, – с притворной грустью ответили мне, – еще парочка лошадей напросится в сопровождающие. Что скажешь?

Оттолкнувшись от Риана, я отплыла, затем через плечо бросила кокетливое:

– А я подумаю.

Позади раздалось недовольное ворчание.

– Ага, посмотрю на твое поведение, – продолжила наглеть я.

Плеск воды, Риан догнал, подхватил на руки, прижал и выдохнул в лицо:

– Зацелую.

– Поймал, да? – невинно спросила я и обняла его за шею.

– Да, – подтвердил он, накрывая поцелуем мою улыбку.

* * *

Мы лежали на роскошной перине: я в рубашке магистра и Риан в тех же мокрых брюках. Меня, едва мы выбрались на берег, молча, но непреклонно раздели, невзирая на возражения, и протянули уже сухую рубашку. Правда, стоило

натянуть ее, как лорд-директор, демонстративно стоящий ко мне спиной, невозмутимо произнес:

– Белье тоже сними, пожалуйста.

– Не… – начала я.

– Сам сниму, – пригрозил лорд Тьер.

– Ты в мокрых брюках, – возмутилась я.

– Я – мужчина, это первое, не заболею – это второе и третье – мое предупреждение ты слышала.

Молча стянула белье, отошла, повесила за кустом, чтобы некоторые не видели. Потому что белье имелось только всученное свекромонстром, и невинным в нем оставался лишь цвет.

По возвращении меня ждали накрытый за неимением стола матрас и Риан с довольной улыбкой и двумя бокалами вина.

– Сопьюсь я с вами, лорд-директор, – насмешливо заметила, присаживаясь и осторожно придерживая край рубашки.

– Что вы, адептка Риате, – в тон ответил магистр, – такими темпами мы даже напиться с вами никак не можем.

Взяв протянутый мне бокал, я невольно огляделась – солнце клонилось к горизонту, и сейчас наступало время вечернего пения лягушек, правда, пока птицы вели, а еще стрекотали в траве кузнечики.

– Как же здесь чудесно, – прошептала я, словно зачарованная удивительной природой.

– Здесь хорошо купаться ночью, когда свет озера соперничает с сиянием звезд. Останемся?

Ну вот я и дожила до предложения о совместном проведении ночи.

Внезапно Риан напрягся. На первый взгляд, ничего не изменилось – магистр все так же сидел, поджав одну ногу и опираясь на вторую, согнутую в колене, и капельки воды все так же искрились на его плечах и груди, а улыбка играла на губах, но что-то неуловимо переменилось. Не сразу поняла, что вмиг исчезли искорки из глаз, а взгляд потемнел. В следующее мгновение окружающий ландшафт стал слегка размытым, Риан подмигнул мне и заговорщицки прижал палец к губам… моим. Пришлось кивнуть. Он с неудовольствием прервал прикосновение. Затем отсалютовал мне бокалом и начал медленно пить, загадочно глядя куда-то за меня.

Обернувшись, я вмиг забыла и про вино, и про все остальное – потому что к нашему уютному озеру вышло двенадцать эльфов в полном боевом облачении!

Причем это были те самые зеленые эльфы, то есть клан Воздуха, наиболее суровые из всех поборников Лесного. И судя по трилистнику на доспехах, мы на родовых территориях клана, от которого даже исконные лесные сбежали. Причем все – от дриад до живых деревьев!

– Ри… – начала я, но мне молча прикрыли рот.

Повернувшись к магистру, увидела его веселую ухмылку и поняла, что беспокоиться особо не о чем. Наверное. С другой стороны, их двенадцать в полном боевом облачении, а значит, это Стражи Леса, и они все маги. Точно знаю, потому что наша Ночная стража комплектовалась по их образу и подобию, следовательно, здесь каждый маг, и далеко не слабый.

Вопросительно посмотрела на Риана, тот, загадочно улыбаясь, продолжал потягивать вино. Мне, в отличие от него, ни загадочно, ни весело не было, я тут на матрасе в одной рубашке на голое тело, рядом полуобнаженный магистр, а еще вино, мясо и фрукты. Ну и про матрас не забываем. Да, мне стыдно и страшно.

Риан нагнулся ко мне и, касаясь уха губами, прошептал:

– Они нас не увидят.

И я бы поверила, точнее, я поверила, так как их взгляды, осматривающие озеро, скользили как будто сквозь нас, но… Один из стражей подошел к берегу там, где я поскользнулась и свалилась в воду, присел, всмотрелся в примятую траву… Затем поднялся и медленно направился к кустам, за которыми я свое белье развесила!

– Эргуран! – Я всем телом вздрогнула от окрика магистра, чуть вино не расплескала. – На твоем месте я бы развернулся и спешно покинул берег данного озера!

Все эльфы разом натянули луки, и кончики стрел были угрожающе направлены в нашу сторону. А тот самый эльф, который шагов пять не дошел до моего сохнущего белья, медленно развернулся, так же, как и остальные, вглядываясь в то место, откуда прозвучал голос лорда-директора.

Явно ничего не увидев, эльф, тоже повысив голос, крикнул:

– Лорд Тьер, мне кажется или мы вновь имеем сомнительную честь принимать вас на своих территориях?

– Сомнительную честь, Эргуран? – с ледяным спокойствием переспросил Риан.

Луки были мгновенно опущены, отряд эльфийских стражей отступил в лес, все как один, кроме этого Эргурана, который продолжал стоять.

– Темных тебе, – лениво пожелал ему проваливать магистр.

Эльфа заметно передернуло, но, развернувшись, и он исчез среди деревьев.

– Они ушли и не вернутся, – успокоил Риан напряженно вглядывающуюся в лес меня. – И других предупредят, что сюда лучше не соваться.

Резко выдохнув, я махом выпила половину бокала вина, затем немного резко спросила:

– Ты так уверен, что клан Воздуха, а точнее, самый мстительный и опасный род Трилистника вот так просто отреагирует на твою весьма вызывающую речь?

Риан, это Стражи Леса! Это…

– Сколько эмоций, – улыбаясь, прервал меня магистр. – Дэя, просто поверь мне: они не вернутся, потому что в прошлый раз, когда род Трилистника имел сомнительную честь попытаться меня убить, они лишились лучших из лучших, а затем средних из лучших, ну а после вмешалась мама, и только благодаря этому род выжил.

Он продолжал улыбаться, но лицо лорда-директора при этих словах значительно потемнело. Я молча осмыслила ситуацию, затем предположила:

– Ваша сестра?

– Ваша?!

– Твоя, – мгновенно исправилась я. – Просто когда ты такой вот суровый, я невольно на «вы» перехожу.

– Прости, – Риан тепло улыбнулся. – Да, там история, связанная с моей сестрой.

– Что-то плохое? – встревоженно спросила я.

– Как сказать, – улыбка магистра вновь стала очень загадочной. – В то время отец был послом при эльфийском дворе, сестры, они значительно младше меня, естественно, находились с родителями, я же проходил обучение в ордене Бессмертных. Так вот, Аере было двадцать два, когда она исчезла во время прогулки по дворцовому парку. Все эльфийские территории были подняты на свои острые уши, но никаких следов моей сестры не нашли. И мне бы тогда обратить внимание на странное мамино поведение – без энтузиазма она в поисках участвовала, – но нет, я был в ярости и поклялся вырыть ублюдка даже из выгребной ямы орков. И покинув орден, примчался на территорию эльфов. На след удалось напасть в тот же вечер, но едва я сообщил владыке, кого подозреваю в совершенном преступлении, мне туманно ответили, что территории кланов Воздуха фактически не подчиняются эльфийской короне.

– Ой, – испугалась я.

– Все же обошлось, – напомнил Риан и вернулся к рассказу: – Меня действительно попытались «не пустить», и даже имела место попытка убийства. Вот тогда я разозлился и устроил массовую охоту на остроухих на их же территории. Пойманных в ловушки разнообразной сложности я связывал и переносил в пещеру с тем самым ониксом, который при высокой концентрации поглощает магию эльфов. Часа два копал ее, хорошо хоть месторождение оникса нашлось неподалеку. Остроухие устраивали облавы, прочесывали лес и… – хитрая улыбочка, – возвращались домой, недосчитавшись парочки стражей. На восьмые сутки славной охоты мне наконец удалось схватить Орвада, которого я и подозревал в похищении Аеры. Вот с ним, в отличие от остальных, к которым я в принципе не имел претензий, я не церемонился. Высокомерный глава рода, лишившись на глазах соплеменников двух зубов, все же соизволил сообщить, что леди Тьер находится в его доме. Третий зуб я ему выбил, едва Орв прорычал, что там она и останется.

– И? – Я была потрясена историей.

– И тут появилась мама, – Риан нахмурился, – и с ней вместе перепуганная Аера. – Допив вино, он продолжил: – Сестричка, слезно умоляя меня не дорезать ее любимого, просто я уже начал это угодное Бездне дело, поведала нечто совсем невероятное, а именно – что влюблена в остроухого до потери памяти и если я его убью, она тоже умрет. На мой закономерный вопрос: «За какой Бездной все это представление с похищением?», Аера перестала рыдать и заламывать руки, вытерла слезы и, насупившись, пробурчала: «А что мне оставалось делать, если иначе он не желал сам себе признаваться, что любит? Ты на него посмотри, он настолько суровый, что такой слабости, как влюбленность, себе ни за что бы не позволил. А так… похитил… соблазнил… У нас свадьба сегодня…». Каюсь, едва я увидел, насколько вытянулась рожа Орва от осознания столь виртуозного обведения его вокруг пальца, я передумал вырезать ему сердце и даже зубы обратно прирастил.

Представив себе эту картину, рассмеялась, но после:

– А леди Тьер знала?

– Нет, – Риан усмехнулся, – но мама призналась, что обо всем догадалась сама, едва выяснилось, что в день похищения Аера надела свое лучшее платье.

Я улыбнулась и села удобнее, магистр вдруг обнял одной рукой за талию, подтянул ближе и усадил так, что теперь я спиной на него опиралась.

– Так будет удобнее, – объяснил он свои действия.

Искоса взглянула на него и поняла вдруг, что мне так не очень удобно в морально-этическом плане.

– Самое интересное было спустя год, – Риан начал осторожно перебирать мои волосы на затылке, и я неожиданно для себя передумала от него отодвигаться, – когда случилось повторное похищение, и на этот раз похитили мою младшую сестру.

– Ого, – только и выговорила я.

– Увы… – Риан наклонился и нежно поцеловал меня в висок. – После этого отец психанул, забрал маму и покинул эльфийские территории, объяснив все императору одной фразой: «Такими темпами эти ушлые остроухие и мою жену к рукам приберут!»

– Да? – Признаться, я была удивлена. – Лорд Тьер был так зол?

– Отец? Нет, он в отличие от мамы сходу одобрил обоих зятьев, но надо же было хоть как-то обосновать свою отставку, и желательно сделать это так, чтобы кое-кто, а именно император, почувствовал себя виноватым.

– Любопытное решение. – Я задумчиво крутила бокал, рассматривая, как переливается свет на хрустале. – А… со второй сестрой ты тоже выяснял случившееся?

– Нет, – Риан вновь нежно поцеловал, – второй зять оказался куда как умнее – он поставил меня в известность за сутки.

Я обернулась, с удивлением глядя на магистра.

– Да-да, – он рассмеялся, – я тоже был удивлен переданным Эллохаром сообщением, но прибыл почти мгновенно. Выяснилось, что Наэлен обучался в

Школе Искусства Смерти на последнем курсе, в то время как я поступил на первый, и мы уже ранее встречались. Откровенно говоря, меньше всего я ожидал услышать от него: «Лорд Тьер, понимаете, завтра я планирую выкрасть вашу сестру».

– Оу… – удивленно выдала я.

– О да. – Меня нежно погладили по щеке. – Видишь ли, Наэлен относится к клану Воды, а этот клан постоянно находится в конфликте с кланом Воздуха, главой которого является тот самый Орвад Хаэльрее, который женился на моей старшей сестре, и потому мама была категорически против Наэлена. К тому же мой младший зять не является ни главой клана, ни даже приближенным к власти, а самое главное – не стремится к этому. То есть зять маму не устраивал по всем статьям, и она этого не скрывала.

Да, а свекромонстр может унизить даже взглядом.

– Добавь к этому, что у Ларени уже имелся жених, причем она дала ему согласие на помолвку, и тут история с Наэленом.

– И что ты сделал? – Мне был очень интересен ответ на этот вопрос.

– Отправился к Лари, поговорил с ней. А на второй день участвовал в похищении собственной сестры.

– Магистр, вы меня все больше изумляете! – искренне призналась я. – А как же леди Тьер?

– Женихом Ларени был Даргханаш, – несколько резко ответил Риан. – Да, он был влюблен в нее, и да – очарованная его галантностью Ларени также полагала, что влюблена, однако шло время, и она все больше замечала то, что Дарг скрывает от своих родителей, ну и от моей матушки. А для девушки, выросшей в моей семье, подлость неприемлема, как и для меня. И еще – я видел, с какой нежностью она говорила о Наэлене, так что мой выбор был очевиден.

Немного призадумавшись, я сделала очевидные выводы:

– Ты сорвал свадьбу наследного принца, и теперь он прилагает усилия, чтобы отплатить тебе той же монетой?

– Именно, – губы магистра скользнули по виску, слегка коснулись щеки, – но между мной и Даргом есть существенная разница.

– Какая? – прикрыв глаза и едва дыша, спросила я.

– За свое я буду сражаться до конца, – ответили мне, а затем с усмешкой Риан добавил: – Победного.

Распахнув глаза, я повернула голову и натолкнулась на чрезмерно спокойный изучающий взгляд.

– Ощущение, что ты от меня сейчас чего-то ждешь, – заметила я.

Улыбнувшись, магистр произнес:

– Так и есть. Жду.

– Чего? – спросила не без интереса.

– Реакции на мои слова, – дал предельно честный ответ Риан.

Пожала плечами, и тогда он пояснил:

– Я только что предельно четко дал понять, что никогда и никому тебя не отдам, родная.

Молча смотрю на озеро, стараясь сдержать улыбку.

– Дэя? – магистр явно ожидал чего-то иного.

– Интересно, – я продолжала смотреть на озеро, – ты, зная об истории с лордом Градаком, действительно думаешь, что сможешь удержать меня? – Полуобернувшись, взглянула в его удивленные глаза и тихо сказала: – Попробуй

только отпустить!

– Ты меня пугаешь. – Риан наклонился, осторожно прикоснулся губами к моему плечу, затем задумчиво произнес: – Впрочем, чего еще ожидать от девушки, почти четыре года не спящей по ночам ради обретения свободы.

– Побеждать меня научил ты, – тихо напомнила ему.

Риан обнял крепче, и мы долго сидели, глядя на погружающееся в сумерки озеро.

– И все же кольцо я заберу, – грустно произнес магистр, – обручальным для тебя станет другое, не являющееся артефактом, и я надеюсь, последняя из ценностей Тьеров не ворвется в твою жизнь очередной цепью случайностей.

Знал бы Риан, как сильно он тогда ошибался.

* * *

Первый учебный день начался привычным:

– Утреннее построение!

Пока прозвучал только первый сигнал. Ранее сигнал был один, и после него нужно было торопиться – до построения четыре с половиной минуты. Но через некоторое время это нововведение отменили, и теперь сигналов было два. Первый – «побудка» – за пятнадцать минут до построения, а второй уже за две минуты.

Вскочив, я в первую очередь поспешила открыть двери – Счастливчик, подросший до размера вполне себе упитанного котяры, вальяжно вплыл в комнату и неторопливо оккупировал диванчик. Судя по сытому и довольному виду, в столовой он уже успел побывать.

– И как ночь прошла? – даже не надеясь на ответ, поинтересовалась я и направилась в душ.

Там-то я чуть не упала, услышав:

– Хоррошо ночь прошла, плодотворно так, каа-ачественно.

Осторожно вернувшись в спальню, я прикрыла в гостиную дверь и тихо позвала:

– Дара… – Дух смерти четыре дня со мной демонстративно не разговаривала после нападения каррагов, но сейчас я искренне надеялась на ее сознательность. – Дара!

Воздух замерцал, возрожденная явилась в синеватом ореоле, сладко зевнула и спросила:

– Что?

– О, ты со мной заговорила! – обрадовалась я.

– А почему бы и нет, – нагло отозвалась она. – Теперь ты не будешь меня доставать вопросами типа «Где Риан?», а также бледным видом и трясущимся подбородком. Так чего звала?

Решив на нее не обижаться, тихо сообщила:

– Счастливчик… разговаривает.

– Даа? – Дара мгновенно оживилась. – Мм, как быстро… А что было у тебя ночью с Тьером?

Медленно, но основательно краснею, после чего поспешно меняю тему разговора:

– Так значит, это нормально, что он разговаривает?

– Мм-м, умалчиваем? – Дара с хитрым прищуром смотрела на меня. – Я сейчас.

И исчезла.

Ну, совести у нее никогда не было, и с тяжелым вздохом неудовлетворенного любопытства я направилась в душ. Каково же было мое удивление, когда дверь захлопнулась перед самым моим носом!

– Понимаешь, тут такое дело, – Дара возникла у двери, отрезав путь к душевой, – мы, возрожденные, питаемся эмоциями. И когда набираем достаточный уровень силы, захватываем контроль над телом, если таковое имеется. А возрожденный котяра на фоне твоих переживаний на удивление быстро вырос, вероятно, за ночь сумел перестроить глотку животного, так что теперь да – разговаривает.

Все это было очень интересно, но:

– Дара, спасибо, а теперь извини, я уже опаздываю, мне бы хоть умыться.

Коварная улыбка расцвела на призрачных губах, и почти сразу в мою дверь постучали, после чего раздался голос капитана Верис:

– Риате!

– Войдите, – грустно отозвалась я.

Дверь открылась, судя по звукам, Верис вошла, а дальше прозвучало наглое:

– Какая киса! Мурк, детка, а что ты делаешь этой ночью?

Молчание.

Счастливчик принял его за согласие и промурчал:

– Мурр-р, а ты горячая кошечка…

– Не огненная точно, – буркнула Верис и, промаршировав через гостиную, ворвалась в мою спальню. И вот при нас она позволила себе возмутиться: – Что эта драконья харя себе позволяет? Надо было его прирезать сразу!

– Расслабься, – отозвалась Дара, – принимать иные формы он пока не в состоянии.

– «Пока»! – куратор выглядела крайне возмущенной. – Но при прошлом возрождении дух Золотого дракона был первым бабником во всей Темной империи!

– Да-а-а-а? – Дара удивленно приподняла брови. – А вот это уже любопытно. – И тут же с намеком: – Кстати, мне любопытно и еще кое-что…

Леди Верис тут же вспомнила о моем существовании, стремительно подошла, втянула носом воздух и разочарованно протянула:

– Ничего. Пара нежных поцелуев, несколько прикосновений и, похоже, ношение одежды Тьера. Твои предположения не оправдались.

– Но кошара же вырос! – возмутилась Дара.

– Это я заметила, – прошипела капитан и уже мне: – А с тобой, мелкая грабительница архивных фондов, я потом еще очень серьезно поговорю! И поверь – заступничество Тьера, который на все обвинения всем сказал: «Риате не сметь трогать», тебя не спасет!

Бездна!

Семестр обещал стать очень непростым.

– А теперь живо умываться и на построение! – рявкнула куратор напоследок.

Дара молча освободила мне путь в душевую, а затем они обе и вовсе покинули спальню. Умываясь, я слышала обрывки их разговора:

– Зачем ты так с ней? – тихо спросила Дара.

– Потому что есть правила, и нарушать их никому не позволено!

– Ты в курсе, почему она туда полезла? – Не ожидала я заступничества от возрожденного духа.

– Она применила проклятие по отношению к служащему академии, Дара! Это нарушение всех правил, да ее за такое отчислить следует!

Неожиданно в мою защиту высказался Счастливчик:

– Довели, девочку, довели… р-р-р-р. – На этом он не остановился. – Как нюхать, так вы перр-р-рвые, а как помочь, не дозовешш-ш-шься.

Молчание.

Затем возмутилась Дара:

– А что мне было ей отвечать? Тьер передо мной не отчитывается!

– А я… я… – Верис тоже была возмущена. – Я не обязана нянчиться с каждой адепткой.

– А никто и не прр-р-росит, – мурча, ответил Счастливчик. – А если тебе, киса, чужая личная жизнь покоя не дает, так прр-риходи ночью, твою собственную наладим, мрр-р.

Входные двери хлопнули.

Стало тихо.

Торопливо одевшись, я вышла. Счастливчик дремал на диване и, по-кошачьи приоткрывая один глаз, хитро поглядывал на меня.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

– Обрр-ращайся, – промурлыкали в ответ.

К сожалению, на разговоры времени не было.

* * *

На построении я встала рядом со счастливой Янкой и недалеко от очень несчастной Ригры. Сразу после выслушивания речи Верис о том, как она рада нас видеть и надеется, что каникулы прошли плодотворно, Тимянна мне радостно прошептала:

– Я выхожу замуж.

Первой моей мыслью стало – матушка так достала Юрао, что он решил спешно жениться, но… Но тут Янка добавила:

– Ты ведь извинишься за меня перед Юрочкой?

– Нет, – решительно ответила я. – Это ваши отношения, и я вмешиваться не стану.

Тимянна надула губки, тяжело вздохнула и грустно сказала:

– Ну и ладно, он все равно видел нас с Таэком под мандрагорой в первую ночь смерти зимы.

А мне даже не сказал. Ведь ни слова не сказал, что у них с Яной все кончено.

В перерывах между пробежками и уворачиваниями от снежков, запущенных метким куратором Верис, я узнала подробности этой любовной истории. Дело было так: Янка сидела в конторе с Риаей, когда к ним вошел молодой посыльный от одного из наших почтенных гномьих клиентов с посылкой для госпожи Риате. И вот этот самый Таэк, полукровка, как и большинство жителей Приграничья, предложил Янке погулять в праздник первой ночи смерти зимы. Так как Юрао обыкновенно по ночам на смене, Яна согласилась. Все закончилось поцелуем под мандрагорой. В смысле, закончилось с Юрао и началось с Таэком. К слову сказать, Тимянна сообщила, что теперь работает в лавке почтенного мастера-кожевника Урда. Я после этой информации споткнулась, свалилась на дорожку и получила снежком от Верис, видимо, для более отчетливого осознания случившегося.

Остаток пробежки думала, кого взять на замену ветреной Тимянне. Потому как второй помощник в конторе был жизненно необходим.

А когда мы возвращались в общежитие и обнаружили, что на пороге, в окружении леди Митас, леди Орис и госпожи Ирдан, стоял лорд-директор, мысли о конторе куда-то испарились сами. Зато появилась масса других и очень неприятных, например о том, что я вся грязная, в снегу и мокрая к тому же. Взгляд черных, чуть замерцавших при моем появлении глаз медленно скользнул по моему мокрому лицу, шее… голой после очередного падения, правой расцарапанной ладони, левую я просто спрятала за спину. После чего лорд Тьер с очень спокойным выражением лица повернулся к леди Верис.

– На общих основаниях, лорд-директор, как вы и просили, – мило улыбаясь, ответила та.

И я поняла, что злобствовать куратор намеревается еще долго…

Торопливо взбежав по лестнице, проскользнула в двери и почти бегом отправилась в душ.

* * *

Забыла я, что в гостиной ждет мыслящее и говорящее существо.

– Ух, как тебя отделали, – произнес проснувшийся при моем появлении Счастливчик. – Верис буйствует?

Остановившись, я невольно улыбнулась, глядя на довольную и сытую физиономию котяры, потом поняла, что потискать себя он вряд ли позволит.

И точно:

– Нечего на меня облизываться. – Счастливчик прикрыл мордочку пушистым хвостом, – лучше в порядок себя приведи, смотреть страшно.

И я пошла мыться. Быстрый душ, уже полюбившаяся форма академии, собранные в косу волосы, сложенные в папку тетради и мысль о том, что надо еще позавтракать. По времени я успевала до вводной лекции, но появилось кое-что, ради чего я была готова забыть про утренний чай.

Вспыхнуло адово пламя.

В гостиной.

И я лишь улыбнулась, услышав вежливый стук в двери, – самое забавное, что ночь магистр провел здесь, и его деликатность меня поражала.

– А нельзя, – нагло ответила я, натягивая сапоги.

– Совсем? – весело поинтересовались с той стороны двери.

– Вообще! – нагло заявил Счастливчик, вторгаясь в нашу идиллию.

Пауза.

Затем задумчивый голос Риана:

– Как-то… слишком быстро…

Поспешно покинув спальню, я подошла к магистру, с легким недоумением разглядывающего наглого котяру, демонстративно скалившего зубы, и меня мгновенно обняли. Счастливчик, недолго думая, решил вставить комментарий:

– Мужик, не твое – не лапай!

Реакцией Риана стало:

– И память полностью возвратилась… Неплохо. – А затем, обернувшись ко мне, лорд-директор спросил: – Можно я его заберу?

Никогда не приходилось видеть настолько обиженную кошачью мордочку и глаза такие большие-пребольшие, но Счастливчик именно обиделся, а затем возмущенно посмотрел на меня.

– К Царапке? – уточнила у магистра.

– Нет, – Риан рассмеялся, целуя мои волосы, – в свой замок я его в таком состоянии не пущу, ты даже не представляешь, чем закончилось его прошлое пробуждение.

– Чем? – Мне действительно было любопытно.

– Долгая история… – Объятия стали чуть сильнее. – Отдашь?

– Счастливчика?

– Мм-м… да… – Кажется, косу мне придется переплетать, но почему-то я совсем не против.

– Мое разрешение обязательно? – теряя нить рассуждений, спросила я.

– Ага, – Риан продолжал целовать мои волосы.

Я мягко вырвалась из объятий, повернулась к магистру и увидела то, что он совсем не хотел показывать, – потемневшие глаза. Кажется, я начинаю узнавать лорда Риана Тьера.

– Что не так? – Я просто не могла не спросить.

Вечером мы договорились, что он заберет у меня кольцо, заменив его идентичным и сделанным по заказу столичного ювелира, но почему-то сложилось странное ощущение – лорд-директор намерен изменить свои планы.

Вот я и спросила напрямую… А в ответ тишина.

Поразмыслив, я пришла к выводу:

– Его высочество наследный принц…

– …сегодня утром попытался назвать имя своей невесты, – завершил за меня магистр. – И я уверен, ты догадываешься о том, чье имя прозвучало.

– Ну, там же были не твои следы, – улыбнувшись, сказала я.

– Понимаешь, – Риан тоже улыбнулся, и лицо сразу посветлело, – опрошенные водяные имели алиби и не имели способностей к использованию огненных порталов, к тому же я несколько разозлился и подпалил занавеску. Так что после нашего отбытия в покоях кронпринца еще и пожар тушить пришлось…

– А-а, – протянула я, уже догадавшись, чьи следы вчера Риан подделал. – И что дальше?

Звонок был дальше.

Протяжный и требовательный.

– Я убежала, – потянувшись, легко прикоснулась губами к его щеке и, смутившись, тут же отпрянула. – Счастливчика можно пока оставить?

Риан после моего поцелуя стоял и улыбался, но едва я озвучила вопрос, нахмурился и ответил:

– Нежелательно. С другой стороны, за ним в любом случае Дара присмотрит.

И почему-то у меня странное ощущение, что кто-то не договаривает.

– Я на лекцию, – сообщила Риану, метнулась к диванчику, схватила Счастливчика и убежала.

* * *

Всю нашу группу, кроме отчисленного Логера, собрали на первом этаже. Тесме наградил меня, прижимающую к себе котика, недовольным взглядом и сообщил:

– Адепты, с этого дня у вас вводится дополнительный курс «Заклинания Противодействия».

Мы удивленно внимали, так как информация была… невероятна, по сути. Просто раньше заклинания противодействия нам давал сам Тесме, исключительно по доброте душевной, так как в программу обучения они не входили. И тут такое.

Но дальше было веселее:

– Данный спецкурс, введенный указом лорда-директора, будет вести мой коллега, и я попрошу вас реагировать адекватно. Следуйте за мной.

Нас повели в подземелье. Причем даже не в привычные лаборатории под вторым корпусом, а в наиболее защищенную часть Академии Проклятий. Так что едва открылась дверь, все мы услышали ворчливое:

– Ходют тут и ходют, никакого покою старой женщине… тьфу ты, лестнице. Проходите уже, не толпитесь, наследите мне тут!

Мы молча последовали по ступеням извивающейся лестницы под мерное бормотание некогда кастелянши и странный звук механических часов.

Звук, которого раньше тут никогда не было слышно.

Тик-так, тик-так, тик-так… Казалось бы, ничего особенного, но с каждым «тик» по ногам ледяным холодом поднимается страх.

– Адепты, – голос Тесме на этот раз таким родным и добрым показался, – лорд-директор внедрил новые заклинания защиты. Именно последствия охранной магии вы сейчас и ощущаете. Не стоит бояться.

Тик-так, тик-так, тик…

– А часы все слышат? – тихо спросила я.

И странное ощущение сомнения в собственной адекватности, потому что на мои слова никто не отреагировал. Меня словно и не услышали…

Но, как оказалось, я ошиблась, потому что в следующее мгновение Счастливчик произнес:

– Он размыл грани, лестница – проводник, мы спускаемся в потусторонний мир.

Я остановилась мгновенно. На меня налетела Янка… задержалась на мгновение и… прошла сквозь.

Сквозь меня!

Счастливчик фыркнул и поспешил успокоить:

– Тихо-тихо-тихо, ишь как сердечко забилось. Все хорошо, маленькая, ты замерла уже после границы, так что тихо-мирно спускаемся дальше – поверь, в мире мертвых живым бояться нечего, никто из ушедших вред причинить не сможет. Вот если мертвых к вам вытащить, тогда да, тогда они любую систему защиты обойти могут, а на своей территории мертвецы как младенцы беспомощные. Но вот как он грань размыл – ума не приложу!

И я продолжила спуск, с каждым шагом ощущая, как могильный холод поднимается все выше… выше… и вскоре накрывает с головой.

В то же мгновение все звуки стали смазанными, прежние черные стены приобрели скорее серый цвет, а под ногами захрустел иней красного оттенка.

– Как жутко, – прошептала, едва мы оказались у подножия лестницы.

– А вот тут тебя уже слышат, – сообщил Счастливчик и, спрыгнув с моих рук, умчался куда-то в сумрак.

Растерянная, я лишь испуганно посмотрела ему вслед.

Магистр Тесме встал перед нашей перепуганной группой, дождался, пока все спустятся с лестницы и начал инструктаж:

– Адепты, прошу вас обойтись без излишних эмоций. Итак, мы с вами находимся в потустороннем мире…

Я, уже предупрежденная котом, восприняла информацию спокойно, Тимянна в ужасе попыталась свалиться в обморок, и она в своей попытке была не одинока ровно до слов Тесме:

– Попытавшиеся потерять сознание будут сдавать Смертельные проклятия на особых условиях.

Все мгновенно взяли себя в руки и приготовились внимать магистру. Криво усмехнувшись, Тесме продолжил:

– Итак, благодаря лорду-директору у нас с вами есть уникальная возможность изучать проклятия без необходимости соблюдать режим молчания. А почему здесь мы можем проговаривать проклятия, нам поведает… адептка Риате!

Мое имя было произнесено так, что все и разом на меня уставились. Нет, почему зол магистр, я знала, но не подозревала, что свое ко мне негативное отношение он будет демонстрировать на лекциях.

– Потому что… – начала мямлить я, потом вспомнила слова Счастливчика и решила сделать выводы на их основе, – потому что в мире мертвых нам ничто не угрожает.

Магистр Тесме внимательно и очень подозрительно смотрел на меня с минуту, затем нехотя кивнул и произнес:

– Примерно так, Риате. Для остальных конкретизирую – в потустороннем мире проклятия не имеют силы. Вообще. Ни проклятия, ни пожелания.

Нет, все, конечно, были удивлены, но эмоций не проявляли, помня о первом предупреждении.

– За мной, адепты, – скомандовал Тесме и направился к черным окованным дверям, лишь отдаленно напоминающим те, что вели в его лабораторию.

Разбившись на пары, мы пошли следом, а когда уже почти достигли входа, откуда-то выскочил Счастливчик, торопливо взобрался вверх по моей ноге, и пришлось подхватить его на руки. Что примечательно – выглядел кот донельзя довольным, даже улыбался, чем вызвал полный удивления взгляд Янки. И она так на него смотрела ровно до тех пор, пока Счастливчик грациозным движением не повернул к ней голову, затем скабрезно подмигнул да еще и добавил:

– Чем вечером займемся, крошка? Ночь у меня занята, но вечер весь твой.

В дверной проем Тимянна попала не с первого раза, пришлось взять ее за руку и провести за собой. Счастливчик подленько хихикал.

Правда, стоило войти в помещение, как даже он притих.

– Уважаемый коллега, мы говорили об оформлении аудитории, а это, при всем моем уважении, на помещение для лекций мало походит, – разглядывая черные украшенные внутренностями стены, произнес Тесме.

– Исключительно иллюзия, уважаемый коллега, – прозвучал глас свыше…

В следующее мгновение все адепты разом заорали от ужаса. Кроме меня, потому что мне накрыли рот лапой и прошептали:

– Тоже иллюзия.

И потому, глядя на черный скелет дракона, спускающийся с черного и потому непонятно какой высоты потолка, я не орала, нет… Просто молча чувствовала, как встают дыбом волосы…

А останки чудища мирно опустились на пол и обратились высоким человеческим магом, тем самым, которого я уже видела в камне во время встречи с гоблином в «Золотой арфе». И он всем нам улыбнулся, недобро так, и произнес:

– Здравствуйте, адепты Академии Проклятий. Добро пожаловать за грань!

Котяра убрал лапу, потянулся к моему уху и прошептал:

– Селиус, глава ордена Темного Огня. Мразь редкостная – когда их схватили, он убил свою жену. Задушил, сам, на глазах Черных всадников, а затем сжег.

– Зачем? – прошептала удивленная я.

– Поговаривали, что из ревности, но, зная этого гада, могу точно сказать – сунул концы в воду. В том смысле, что она что-то знала, он это что-то скрыл самым надежным способом и даже останки сжег исключительно для того, чтобы там и некромантам не с чем было работать. Видела бы ты ее глаза, когда он душить начал…

И что-то дернуло меня спросить:

– А она, случаем, не ведьма была?

– Да, морская, – едва слышно ответил Счастливчик.

И ощущение такое – сердце замирает. И что-то неуловимое, какая-то догадка, зацепка, понимание… Интересно, а маги знали о том, что им будет даровано вот такое подобное жизни существование? Наверное, к тому времени уже знали. И тогда получается – этот Селиус поступил совсем подло, лишив жену даже призрачного шанса на жизнь…

Между тем призрак приблизился к нашей перепуганной группе, оглядел каждого цепким взглядом, очередь дошла и до меня.

– Домашнее животное? – поинтересовался маг.

– Мяу, – невинно выдал Счастливчик.

Селиус прищурил прозрачные глаза и хрипло произнес:

– Да брось, нормального кота в потусторонний мир не затащишь!

Мой кот печально вздохнул, бросил на меня грустный взор и сообщил магу:

– Мяу.

И почему-то выглядело это «Мяу» форменным издевательством.

Селиус пристально посмотрел на меня, я едва не выдала то же «мяу», но сдержалась, зато высказался Тесме:

– Адептка Риате до окончания расследования у нас на особом положении, уважаемый маг.

Я не сразу поняла, о чем речь, и потому переспросила:

– Что? Какого расследования?!

Мрачный взгляд Тесме и не менее мрачное:

– Наш уважаемый библиотекарь господин Бибор находится при смерти, Риате. А повторная проверка библиотечных фондов выявила пропажу трех изданий по запрещенным проклятиям.

– Это не я! – Крик сорвался прежде, чем я вспомнила, что обстановка к выяснению ситуации не располагает. – И я прокляла библиотекаря простейшей кратковременной потерей памяти, чтобы он забыл, что видел меня. Я ничего не брала из библиотеки!

Тесме усмехнулся, одним этим демонстрируя, что «верит» мне.

– По местам, – скомандовал всем магистр. – Уважаемый коллега, верните аудитории приемлемый вид, соответствующий учебному помещению. – А сам приблизился ко мне и, едва все отошли, прошипел: – Кроме вас, Риате, там никого не было. И кроме вас, на воровство ранее никто не решался. Неужели, будущая леди Тьер, вы настолько уверены в своей безнаказанности, что уже и убийств не чураетесь?

Пошатнулась, с ужасом глядя на профессора.

Так вот почему он так зол на меня, но… Почему же Риан ничего не сказал?!

– Я не брала никакие книги, – сдавленным голосом прошептала. – Я использовала простейшее проклятие, магистр. Я просто была в отчаянии, я… От такого же не умирают, я…

Но, не дав мне даже возможности оправдаться, преподаватель прошипел:

– Радуйся, что подцепила лорда-директора, который настолько верит, что даже на доказательства просто закрыл глаза. Однако расследование начал. И мне будет любопытно посмотреть, как изменится его отношение к вам, адептка Риате, когда все выяснится.

Тесме развернулся и ушел, а я так и осталась стоять у дверей, потрясенно глядя ему вслед. Чудовищное обвинение! Просто чудовищное!

– Даа-а-а, – пробормотал Счастливчик, – подставили тебя красиво, малышка.

Я с трудом подавила судорожное рыдание.

– Не реветь, – тут же среагировал возрожденный дух. – Заметь, Тьер тебе слова не сказал, значит, в тебе уверен и до правды докопается. А на рожу этого магистра мы потом вместе полюбуемся, да?

– Да, – пробормотала я, вспомнив, что Риан действительно ничего не сказал, даже не пытался намекнуть или спросить.

Значит, он мне верит, а его мнение все же для меня самое важное. И сразу отпустило, и даже дышать легче стало, вот только одна мысль не давала покоя: «А кто меня так подставил?».

Пройдя в аудиторию, я заняла привычное место рядом с Янкой, которая странно на нас со Счастливчиком поглядывала, но молчала. От остальных мне тоже достались странные напряженные взгляды, недобрые такие и изучающие.

Пересадив котика на колени, я положила тетрадь на стол, открыла на первой страничке, в заглавии указала название нового предмета и, как остальные, в молчании ожидала начала лекции. Но человеческий маг повел себя странно:

– Закройте тетради! Вы должны слушать и запоминать каждое сказанное слово!

Тесме, сидящий чуть в стороне от доски, меланхолично произнес:

– Адепты нашей академии развивают в основном зрительную память, как того требует специализация. Стройте лекцию таким образом, чтобы у них была возможность записывать практически каждое произнесенное вами слово.

Далее последовало ругательство на каком-то из человеческих языков, на что Тесме все так же спокойно сказал:

– Уважаемый Селиус, мне казалось, что срок в двести лет достаточен для изучения нашего языка. Если это не так, мы заменим вас. Также вынужден напомнить, что время лекции ограничено.

Счастливчик, свернувшийся на моих коленях, фыркнул, но ничего не сказал. Промолчал и маг, но взгляд его, если бы мог, расплавил бы Тесме на месте.

Однако Селиус сдержался и, повернувшись к нам, начал вести занятие:

– Я знаю, что вас четыре года обучали как экспертов, способных обнаружить следы присутствия проклятия и определить его. Очень жаль, что вас не учили противостоять проклятиям. Этим мы и займемся. – Недовольный взгляд на Тесме и чуть нагловатое: – Слушайте и запоминайте. Я не буду учить вас конкретным заклинаниям противодействия, хотя и это будет присутствовать на наших лекциях, но в основном моя задача – научить вас думать, анализировать и нейтрализовывать проклятия любой сложности. В идеале вы должны быть способны противостоять даже неизвестным вам проклятиям, разрушая их основу.

Мне уже нравился его подход, а учитывая тот факт, что не так давно пришлось столкнуться с неизвестными ранее проклятиями, обещанные навыки становились и вовсе бесценными.

– Во всем есть основа, – маг развернулся, подплыл к доске, взмахнул рукой, и иллюзия убиения кого-то с большим количеством внутренностей тут же развеялась, оставляя чистое пространство. – Например, в основе почти всех

здесь присутствующих – вода! Именно она, меняясь под воздействием проклятий, делает их столь действенными.

В корне неверная теория, и мы все насупились, как, впрочем, и Тесме, очень недоверчиво поглядывающий на коллегу.

– А ты слушай, слушай внимательно, – шепнул мне Счастливчик. – Селиус – единственный, кто умудрился проклясть все великие роды Темной империи, и снять эту гадость не могли очень долго.

– Все и разом? – сыронизировала я, вмиг разуверившись в призрачном преподавателе.

– Слушай его внимательно, Дэйка, – прошипел кот, – слушай и запоминай каждое слово.

Я огляделась: судя по всему, авторитет Селиуса упал в глазах всей нашей группы, и этого никто не скрывал, а я решила послушать, что он скажет, – это не помешает точно. И записала сказанное, используя сокращения, которым нас научил Тесме. А когда подняла голову, поняла, что Селиус смотрит на меня, причем смотрит с благодарностью. Мне же он и начал рассказывать, практически не обращая внимания на остальных:

– Каждое проклятие строится по определенной схеме – эмоции плюс мысленное послание. Облачаясь в словесную форму, оно влияет на структуру организма жертвы. Но вы не учитываете, что графическое изображение измененной под воздействием проклятия структуры тоже весьма действенно.

Слова он использовал не совсем верные, но в корне… в корне, возможно, был прав, так как мне вдруг вспомнилось то, что я сделала в конторе. Ведь я нарисовала знак из охранительной магии, и он действительно защитил! С этого момента я жадно слушала каждое слово мага, слушала, соотносила с тем, что не так давно пришлось узнать и применить, и понимала – это новый, совершенно новый уровень проклятий. Точнее, то самое новое, что хорошо забытое старое.

А Селиус продолжал:

– Любое проклятие обратимо.

Наша группа зашумела, Тесме откровенно посмеивался над коллегой, а я слушала, затаив дыхание.

– Крайне неприятно наблюдать вашу ограниченность, – с усмешкой произнес Селиус. – С другой стороны, наши знания всегда были уделом избранных – двух-трех магов из сотни магически одаренных, что способны смотреть на мир широко распахнутыми глазами.

Тесме не смолчал:

– Знаете ли, присутствующие здесь адепты, если учитывать численность населения, также являются избранными. Фактически один адепт на две-три тысячи разумных граждан империи.

– Я говорил о магах, – холодно уточнил Селиус. – А если говорить о данном стаде, которое вы именуете адептами, я вижу здесь лишь одного адепта, способного стать выдающимся проклятийником.

И маг указал на меня.

На губах Тесме расплылась каверзная ухмылочка, после он произнес:

– Поверьте, потенциал конкретно этой адептки оценили не только вы, уважаемый коллега.

У меня кровь от лица отхлынула. Неприятно до крайности, когда тебя обвиняют в том, чего ты не совершал, но эти намеки были и вовсе оскорбительны.

И я решила, что на сей раз молчать не буду.

– Не ожидала от вас, – негромко сказала я.

Магистр молча сложил руки на груди, окинул меня неприязненным взглядом, затем обратился к Селиусу:

– Продолжайте лекцию.

Маг вернулся к доске и вывел: «Заклинание противодействия “Антаге”».

– Записывайте, – обернувшись к нам, произнес он.

Дальнейшая лекция протекала в соответствии с классическими методами преподавания в нашей академии. Я механически записывала, стараясь сосредоточиться на учебном материале, но… не получалось.

– Видно, что ты росла в деревне, – неожиданно прошептал Счастливчик.

В ответ на мой недоуменный взгляд он пояснил:

– Для тебя слишком значимо общественное мнение. Брось, малышка, какая тебе разница, что думает этот заносчивый обездоленный?

Мой взгляд стал еще более недоуменным.

– Тесме – лишенный магии, – пояснил Счастливчик, затем усмехнулся и добавил совсем тихо: – Кстати, он сам даже не подозревает, что магии его лишил ученик Селиуса. Забавно, да?

Интересно, а язык человеческих магов возрожденный дух Золотого дракона знает? И историю с артефактами? И…

Внезапно воздух замерцал, в следующее мгновение перед нами появилась Дара, которая, кивнув магистру Тесме, произнесла:

– В расписание четвертого курса были внесены изменения по просьбе мастера старшего следователя Окено. Лорд-директор одобрил. После окончания данной лекции адептов ожидают в криминалистической аудитории, Бытовые проклятия перенесены на время практических занятий. Всего кошмарного вам.

И возрожденный дух испарилась.

– Видимо, какое-то убийство, – догадалась Янка.

– Да, любит Окено полевые испытания проводить, – отозвался Горрад.

– На наши завтраки смотреть, – добавила Ригра.

И мы все вновь уставились на Селиуса в ожидании продолжения лекции. Чего у нас было не отнять, так это жажды знаний.

Маг, оценив наше желание слушать дальше, неожиданно улыбнулся и произнес:

– «Аррэ эбектум» и вот этот символ, который вы представляете, а фактически рисуете мысленно, – в несколько штрихов Селиус изобразил один из простейших солевых кристаллов, – и ваш преподаватель больше не увидит ваших завтраков, – завершил свою речь маг.

Пару мгновений мы пытались осознать услышанное, затем все и разом стремительно раскрыли тетради на последней странице и внесли туда как заклинание, так и схему кристалла. Магистр Тесме спокойно дал нам все записать, после произнес:

– Адепты, всем сходу низший бал по методологии проклятий.

Мы так и замерли, а преподаватель добавил:

– Вы бы еще полетать попытались, наивные. Какая магия при вашем резерве?

И все сразу вспомнили, что никакие мы не маги… Обидно.

И обидно нам было ровно до слов Селиуса:

– А кто из присутствующих мог бы похвастаться навыками кузнечного дела? – Мы удивленно на него посмотрели, маг улыбнулся и задал провокационный вопрос: – Или, быть может, у нас здесь присутствуют знатоки южного эльфийского наречия?

Все отрицательно головой помотали, Селиус улыбнулся и наставительно произнес:

– Не спорю, для того чтобы стать магами, вам потребуется от пятнадцати до тридцати лет – при нулевом ресурсе, коим вы сейчас обладаете. Но так же как каждый из вас способен выучить несколько эльфийских слов или выковать скобу для крепления бревен, так и простейшая магия вам вполне доступна. Вы, адепты Академии Проклятий, в совершенстве владеете управлением собственных энергетических потоков и обладаете великолепной зрительной памятью – этого достаточно, чтобы применять простейшую магию для личного пользования. На себя вы способны влиять.

Мы все и разом почему-то посмотрели на Тесме, магистр же пристально взирал на Селиуса, затем ядовито произнес:

– Даем адептам не указанные в плане лекции знания? – Почему-то после этих слов Селиус потускнел в буквальном смысле слова. А Тесме поднялся и нам приказал: – На выход.

Счастливчик тут же спрыгнул с моих колен и снова куда-то умчался. Мы же всей группой встали, собрали ученические принадлежности и, поблагодарив мага за лекцию, нестройной толпой двинулись прочь из аудитории. И не знаю, кто из преподавателей прав в данном случае, однако уверена – не только я сегодня же собиралась испытать магическое заклинание.

* * *

Из потустороннего мира выбираться оказалось непросто. Для начала лестница, за время своего недолгого здесь нахождения, почему-то обрела зеленоватый оттенок и склизкую поверхность, а потому впереди идущие благополучно повалились на нас, ступающих следом. Но даже когда мы все, цепляясь друг за друга, стали карабкаться вверх, выяснилось, что воздух почему-то уплотняется, замедляя наше движение.

– Дара! – крикнул Тесме.

Дух явилась над нами, померцала, потом хмуро приказала:

– Всем вниз.

Измазавшиеся зеленой слизью адепты послушно вернулись в негостеприимные объятия мира мертвых. В то же мгновение лестница была охвачена синим пламенем. Причем Дара жгла ее со скучающим выражением на лице, так, словно это было рутинное выполнение обязанностей, и эти самые обязанности давно опостылели.

Когда лестница обуглилась, Дара довела ее до состояния раскаленного камня, красноватого такого, после чего приказала:

– Поднимайтесь.

Мы молча и выразительно посмотрели на возрожденную, она – не менее выразительно на нас.

– Долго стоять будете? – Тесме взошел на первую ступень. – Время, адепты.

Все молча и осторожно последовали за магистром, и только я стояла, оглядываясь по сторонам в поисках Счастливчика.

– Дэя! – окликнула меня Дара.

Послушно побрела к лестнице. В первый раз, когда мы пытались подняться, Тесме оставался внизу, и я так поняла, что никто не собирался закрывать вход в потусторонний мир, но сейчас магистр шел первым и…

– Здесь я, – раздалось позади, после чего Счастливчик, ловко запрыгнув мне на спину, взобрался на плечо, устроился поудобнее, отчего я чуть не свалилась, и промурлыкал: – Я узнал.

– Узнал что? – стащив кота, я обняла его и поторопилась подняться вверх по лестнице, причем воздух уже не удерживал.

– Узнал, кто так славно подставил тебя, малышка, – промурлыкал возрожденный дух и совсем по-кошачьи потерся мордочкой о мое плечо.

– Ии-и-и… – я даже остановилась, – кто?

– Узнаешь, мрр, все узнаешь на занятии со старшим следователем Окено, он как раз на месте преступления. – И Счастливчик умильно зажмурился, совсем как самый обыкновенный кот.

Осознав, что я отстала от группы, торопливо возобновила движение и все же:

– А ты не мог бы сказать? – с запинкой спросила я.

– И испортить тебе момент осознания истины? Я что, зверь? Не в буквальном смысле, но все же. – Счастливчик приоткрыл один глаз. – Сама догадаешься, ты у меня малышка умненькая.

Давно меня никто не хвалил, приятно очень.

* * *

Едва мы вышли в реальный мир, дышать сразу стало легче, хоть это и было подземелье. Причем намного легче.

И уже даже как-то с радостью воспринималось ворчливое:

– Ходют и ходют… Не шаркай ногами, Герген!

Наш самый невозмутимый и вечно ко всему безразличный адепт вздрогнул всем телом и продолжил подъем значительно быстрее.

Тесме нахмурился и остановился.

– И чего стоим? – умильно поинтересовалась лестница.

– Прекратите пугать адептов! – зло приказал магистр.

– Ишь, пугливых нашел, не смеши старую лестницу, Тесме. Твои пугливые, чай, и в одиночку туточки шастают!

Тесме промолчал, видимо, ожидая, пока пройдут лишние уши, то есть адепты. И он стоял, а мы все прошли мимо, но так как я позади всех шла, я и расслышала его тихое:

– Что?

– Ой, чегось сболтнула я, старая… Звиняй, Тесме, не моя тайна.

И дух умыл руки, в смысле – смылся, даже светильники чуть потускнели с ее уходом. В следующее мгновение магистр рявкнул:

– Риате, стоять!

Я остановилась. Счастливчик же делал вид, что спит и вовсе ничего не слушает, но мурлыкать перестал.

– Риате! – Тесме, перепрыгивая по три ступени за раз, стремительно приблизился, навис надо мной и прошипел: – Адептка Риате, еще раз и глядя мне в глаза – вы брали запрещенные книги из библиотеки?

Несмотря на не особо яркое освещение, я отчетливо разглядела, что правое веко у Тесме дергается.

Глянув в сторону ушедшей группы, тяжело вздохнула и честно ответила:

– Магистр, о моих отношениях с лордом-директором вы знаете. О том, с чем нам пришлось столкнуться в конторе, – тоже. Да вам же все известно, магистр! – Счастливчик вдруг снова начал мурлыкать, словно успокаивая меня, я успокоилась и уже тише продолжила: – И вот вы нас всегда учили смотреть, запоминать, анализировать, делать выводы. И знаете, каковы мои выводы, магистр? Мои выводы – мы столкнулись с кем-то, кто знает о проклятиях значительно больше нас! Это все равно, как если бы мы знали проклятия только до шестого, еще фактически безопасного уровня, а кто-то другой с легкостью пользовался бы десятым, а то и тринадцатым уровнями. И одно дело, когда все

это учишь в теории, но совсем другое, когда сталкиваешься в жизни. Я столкнулась. Столкнулась с тем, что заклинания противодействия из вашей личной тетради помогают, а из сборника, что вы нам диктовали, – нет! И вот когда у тебя на руках умирает партнер, а он вообще Ночной страж, то есть в принципе магически защищен сильнее всех прочих, как-то перестаешь думать о том, что пользоваться вашей книгой плохо, потому что записанные в ней заклинания помогли спасти Юрао.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/elena-zvyozdnaya/urok-chetvertyy-kak-razvesti-nechist-na-dengi-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить